

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Швейцария во внешней политике Термидора и Директории (1792–1799).....	11
Глава II. Франко-швейцарские отношения во время Наполеоновских войн (1799 – 1815).....	33
Заключение.....	52
Список источников и литературы.....	54

Введение

За 500-летнюю историю дипломатических отношений Франции и Швейцарии между странами не раз возникали конфликты, а также были периоды стабилизации, добрососедские отношения. Два государства с абсолютно разными формами государственного устройства, культурой, социальной моделью и экономикой, взаимно влияли друг на друга.

В двухсторонних отношениях Франции и Швейцарии в новое время было два кризиса: Контрреформация XVI – XVII вв. и период Великой французской революции. В конце XVIII века Франция начала стремиться распространить свое влияние на соседние европейские государства. Примечательно, что для этого она использовала те же методы: дипломатическое давление и открытое вторжение.

В конце XVIII – начала XIX вв. в Франции сменилось несколько правовых, административных и социально-экономических систем: феодализм, сословная монархия, абсолютизм, республика, империя. За этот же период в Швейцарии не происходит резких смен власти и общественно-политических изменений, страна постепенно эволюционирует – усовершенствуются ее институты и т. д.

Берн становится важным посредником в отношениях больших европейских держав. На сегодняшний день в Швейцарии находятся штаб-квартиры многих международных организаций, а сама она – важный транснациональный арбитр.

Объект исследования – международные отношения в период Французской революции и правления Наполеона.

Предметом представляется швейцарский вектор во внешней политике Франции.

Первые работы в Швейцарской историографии начали появляться в середине XIX века в журнале «Archiv fur Schweizerische Geschichte». В 1874

году вышла статья фон Гонцебаха «Переговоры между Швейцарии и Францией, в результате Парижских мирных договоров от 30 мая 1814 года и 20 ноября 1815 года в связи с расходами войны и других военных контрибуций»¹. Автор попытался ответить на вопрос о результатах наполеоновских войн для Швейцарии. Он опирается на документы Венской комиссии по проблеме французских стран-сателлитов.

В это время публикует свое исследование Орелль Фюсли². В нем описывается выполнения внешнеполитическим ведомством планов по подчинению Швейцарии. Орелль Фюсли не имел доступа к засекреченным государственным архивам и поэтому основывался на сведениях кантональных ландамманов и мемуарах трех политиков: Наполеона, Таллейрана и швейцарского посла во Франции Штапфера. В этой монографии внешняя политика Франции критически оценивается, так как написана под влиянием революций 1848–1849 гг. и борьбы с монархизмом.

Характерной чертой историографии Швейцарии конца XIX – начала XX вв. было усиленно к истории наполеоновских войн. Работы Ф. Барбея³ и Б.Серенвилля⁴ рассматривают предпосылки активной французской политической экспансии в событиях 1794–1798 годов.

В середине XX века в швейцарских историков интересуют разные вопросы двухсторонних отношений Франции и Швейцарии. Наиболее важным для историков в это время является темы военной эксплуатации

¹ Gonzenbach D. Die Verhandlungen, welche zwischen der Schweiz und Frankreich in Folge der Pariser Friedens-Verträge vom 30. Mai 1814 und 20. Nov. 1815 betreffend Kriegskosten und andere Kriegs-Entschädigungen stattgefunden haben / Dr. v. Gonzenbach // Archiv für schweizerische Geschichte. – 1874. – №19

² Füssli O. Bonaparte, Talleyrand et Stapfer: 1800 - 1803 / Orell Füssli. – Zurich: Librairie Orell, Fussli & Co, 1869

³ Barbey F. Félix Desportes et l'annexion de Genève à la France 1794-1799, d'après des documents inédits. Avec huit gravures hors texte et deux plans / Frédéric Barbey. – Paris: Perrin et cie, 1916.

⁴

Швейцарии Францией⁵, а также влияние западного соседа к политической системе федерации⁶.

Современная историография представлена «Историей Швейцарии» Фолькера Райнгардта⁷. Помимо экспансивной политики французского двора, историки винят в кризисе конца XVIII – начала XIX вв. недальновидность бернского правительства.

Также нами использовались работы молодого поколения швейцарских историков, которым характерен плюрализм в изучении франко-швейцарских отношений ([ссылки скопировать](#)). Сильвия Арлетац⁸, Барбары Вайнманнс⁹, Рольфа Гребера¹⁰. Проводят исследования по данной теме на разных уровнях. Если Рольф Гребер и Барбара Вайнманнс занимаются проблематикой влияния Франции на развитие политической системы Швейцарии, то Сильвия Арлетац занимается анализом перемены швейцарской ментальности во время пребывания под контролем Франции, а также акцентирует внимание на международных договорах Берна.

В целом историография Швейцарии имеет следующую особенность: с одной стороны, сильный традиционализм – национальный нарратив, который имеет тенденцию к идеализации военных навыков швейцарцев в том числе на службе у Франции, а с другой, стороны на исторические труды сильное влияние оказывали региональные различия Швейцарии. Последнее особенно характерно для работ, написанных в XIX – начале XX века. Кроме того, в швейцарской историографии можно отметить явный недостаток

⁵

⁶

⁷ Райнгардт Ф. Історія Швейцарії / Фолькер Райнгардт. – Київ: Темпора, 2013

⁸ Arlettaz S. La République helvétique et la Médiation : Les "principes fondamentaux" et la formation de la société / Silvia Arlettaz. // Revue romande des sciences humaines. – 2003.

⁹ Weinmann B. Eine andere Bürgergesellschaft: Klassischer Republikanismus und Kommunalismus im Kanton Zürich im späten 18. und 19. Jahrhundert / Barbara Weinmann, 2002.

¹⁰ Graber R. Wege zur direkten Demokratie in der Schweiz: Eine kommentierte Quellenauswahl von der Frühneuzeit bis 1874 [Электронный ресурс] / Rolf Graber // Böhlau Verlag Wie. – 2013. – Режим доступа до ресурсу: <http://vk.cc/4pAHvz>.

фундаментальных обобщающих исследований в области отношений между Берном и Парижем.

Первой важной работой французской историографии по данной теме является монография Эдуарда Гийона «Наполеон и Швейцария 1803–1815 в соответствии с неопубликованными документами иностранных дел»¹¹. Автор проанализировал практики посредничества, раскрыл предпосылки и причины кризиса акта посредничества.

Несмотря на подавляющее господство позитивистской парадигмы истории в начале XX столетия во французской исторической мысли появляются другие тенденции. Возрастает интерес к периоду правления Наполеона как воплощению военного величия» и «славы Франции», победителя Германии и восстановителя «порядка» внутри страны. Среди авторов, которые занимались представленной проблематикой были Э. Жульон¹² и Э. Дрио¹³.

Отдельно отметим книгу М. де Розьера «Военные капитуляции между Швейцарией и Францией»¹⁴. В ней автор рассматривает военный фактор во взаимоотношениях двух стран. Сквозь эту призму он оценивает внешнеполитические задачи Первого консула.

В середине XX века во Франции формируется социально-экономическая парадигма в историографии. Видными представителями этой парадигмы были Ф.Круаже¹⁵, Л. Бержерон¹⁶, Ж.-Ж. Хемардинкуер¹⁷. Они изучали связи Парижа и Берна и их социальные и экономические последствия.

¹¹

¹²

¹³

¹⁴

¹⁵

¹⁶

¹⁷

На сегодняшний день французская историография темы очень разнообразна. Примером тому могут служить вопросы поднятые на симпозиуме в Фрибурге. Они касались периода Швейцарской Медации (посредничества) в Наполеоновской Европе 1803–1814 гг. Конференция, организованная кафедрой новой истории и кафедрой истории Швейцарии Фрибургского университета, была сосредоточена на трех проблемах: 1) внутриполитическое развития в период посредничества; 2) испанская, немецкая, британская и французская историография по представленной теме; 3) внутренняя ситуация в Швейцарии в представленный период¹⁸.

Важной работой, дающей представление о внешней политике Наполеона является книга Р. Дюфрайза, и М. Кэраутре¹⁹. Авторы исследуют связь парижского правительства к государствам Рейнской области, в частности Швейцарии.

Отсюда следует, что фундаментальные исследования на тему швейцарского вектора во внешнеполитическом курсе Франции рассмотрены достаточно поверхностно, что оставляет поля деятельности для следующих поколений научных деятелей.

Российская историография не имеет в наличии обширных исследований по истории Швейцарии. В начале XIX в. Россияне начали активно путешествовать по Европе, записывая в дневниках увиденное²⁰. На обратном пути они знакомились с местной литературой, научными журналами и на базе их анализировали нужную тему. В 1877 году вышла книга С.М. Соловьева «Император Александр I. Политика, дипломатия»²¹. В ней автор реабилитирует внешнеполитический курс Санкт-Петербурга, что влияет на освещение двусторонних отношений между Берном и

¹⁸

¹⁹

²⁰ Записки русского путешественника А. Глаголева, с 1823 по 1827 год

²¹ Соловьева С.М. Император Александр I. Политика, дипломатия

Парижем. Критикуя курс Наполеона, автор осуждает сотрудничество швейцарских политических элит с французским императором.

В начале XX века российская историография подверглась влиянию французской и начала активно изучать политику Наполеона Бонапарта. Наиболее детальный очерк деятельности французского главы дал А. С. Трачевский. Огромный вклад в изучение франко-швейцарских отношений внесла русская эмиграция. Один из ее представителей Борис Нольдэ издал «Постоянно нейтральное государство». В книге дается оценка изменению международного статуса Швейцария в период Консульства.

Главной отличительной особенностью советской историографии была марксистская методология. Изучение темы франко-швейцарских отношений стало актуальным в 1960–1970-х гг. Труды советских ученых В. Г. Сироткина, К. М. Андерсона, Г. П. Драгоманова имеют признаки тенденциозности и догматизма. Но при этом у них присутствует оригинальная точка зрения и необходимый фактаж для изучения французской дипломатии и внутренней политики Швейцарии.

На сегодняшний день историческую науку отличает методологический плюрализм и стремление синтезировать достижения предшествующей отечественной, а также зарубежной историографии. Она включает в себя исследовательский опыт советской исторической науки (ссылку), отделяя полученное ею научное знание от политико-идеологических конъюнктурных построений. Такие работы, как «Очерки истории Швейцарии» Игоря Петрова и «Влияние Великой французской буржуазной революции на конституционное развитие Швейцарии» С.А. Соломоновой дают возможность взглянуть на историю устойчивой взаимосвязи Швейцарии и Франции, а именно оценить значимость взаимовлияния в рассматриваемый период. (ССЫЛКА)

В украинской историографии вопрос швейцарского вектора во внешней политике Франции не изучен. Это дает повод к попытке проанализировать данную проблематику в синтезе с накопившимся материалом зарубежных исторических разработок.

ВЫВОД ПО историографии.

Источниками, на которых основывается научная работа, являются официальные документы, публицистика французского, швейцарского и российского происхождения, а также мемуары. Анализ зарубежных источников является весьма сложным. Это связано с определенными языковыми сплетениями и формами изложения.

Основной группой представляются официальные документы решений парижских, бернских правительств и международных актов. Документы относительно созданного Францией кантона Вальдштаттена показывают нам отношения населения Трех лесных кантонов (Ури, Швиц, Унтервальден) к франкофильному правительству в первые месяцы вторжения войск Парижа в Швейцарию. Также, нужным для общей характеристики вторжения используются в работе отчеты французских генералов. Кроме того, там представлены официальные источники по швейцарским миссиям на международных конференциях.

Для анализа личного мнения основных участников франко-швейцарских отношений на те или иные вопросы международной политики важными источниками являются мемуары и переписки. Почвой для оценки действий политиков могут служить записки Франсуа Бартаlemi, посла в Швейцарии в период с 1792 — 1797 гг., швейцарского представителя в Париже Альбера Штапфера, мемуары Олександра I, Наполеона Бонапарта, Клеменса Меттерниха.

В группе публицистики, нужно отметить «Вестник Европы» Н. Карамзина. На протяжении 1801 — 1815 гг. он неоднократно публикует

путевые заметки, статьи на политическую и историческую тематику,³⁰ переводит выпуски французских и швейцарских газет. Взгляд отечественного историка довольно специфичен, так как мнение о Франции и Швейцарии менялось с изменением внешнеполитического курса Александра I. (ссылка). Полезным публицистичным изложением оказалась новость о нападении на французов в Тьеренсе (с 25 на 26 января 1798 г.). Описание происшествия дает возможность

глубже узнать общественное мнение оккупированных кантонов

Целью дипломной работы является выяснения роли Швейцарии во внешней политике Франции.

Для достижения этой цели ставится ряд задач:

1. Определить влияние Франции на политические процессы в Швейцарии
2. Ответить на вопрос, был ли французский след в распаде старой конфедерации.
3. Охарактеризовать наполеоновскую политику в Швейцарии.
4. Установить значение нововведений Наполеона в Швейцарии и оппозицию им.
5. Отыскать причины краха наполеоновской системы господства.
6. Охарактеризовать военное партнерство между Францией и Швейцарией.

В исследование используется теория столкновения цивилизаций введенной Самуэлем Хантингтоном. Исходя из его теории, Швейцария находилась на стыке больших государственных образований, которые боролись друг против друга. В Швейцарии встретились два направления

христианской религии, протестантизм с севера и католицизм с юга, что уже формировало нейтральность страны.

Работа вмещает в себя методы индукции, анализа и синтеза.

Метод индукции применяется во время анализа вторжения Франции в Швейцарию. При использовании самостоятельных фактов мы вывели общую идею швейцарского вектора во внешней политике Франции.

Второй период исследовался с помощью анализа и синтеза. Внешние связи Наполеона Бонапарта мы свели к связи с Швейцарией, и это позволило понять концепцию дипломатии 1799 — 1815 гг.

Хронологические рамки — 1792 — 1815 гг. Такие временные рамки обусловлены тем, что в 1792 году революция во Франции набирает обороты, и многие роялисты выезжают в соседнюю Швейцарию, где у власти находится консервативное правительство. Исследование заканчивается 1815 годом, т.е. Венским конгрессом. Именно в столице Австрии решилась судьба Швейцарии, которая зависела от великих держав.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка источников и литературы.

Три тематические ветки последовательно и внимательно будут проанализированы: политическая и дипломатическая история между швейцарской революцией и Францией, поездки в Швейцарию, столкновения национальных интересов.

Швейцария может служить примером для стран. В украинской историографии не исследователей

Глава I. Швейцария во внешней политике Термидора и Директории (1792 – 1799)

С началом борьбы со Старым Порядком в Швейцарии происходит сдвиг к политике в духе Просвещения, что стало проблемой для Швейцарского патрицианства и его заместителей. В свете «природного

права» и новых ценностей, сориентированных на образование и заслуги, уже тогда бессмысленно было оправдывать исторически сформированные привилегии города. Патрицианское правительство Берна состояло в основном из бюргеров. Оно имело устойчивые отношения с французским двором и не хотело рушить давние особенности соседства. Но последствия процессов в происходивших в 1789 году во Франции влияли на политическое сознание швейцарцев. Тем не менее по началу французские революционеры не ставили глобальной задачи распространить революцию на соседние государства. Более того, в какой-то мере Швейцария была для них частичным примером к которому они стремились. Но раскаты революции дошли до Швейцарии. После ареста Людовика XVI 21 июня 1791 года французский посол Шарль Верак сложил свои полномочия и ушёл в отставку. Министр иностранных дел Франции, граф Марк Монмора отправил поверенного в делах Франции в Конфедерации Франциска Баше. Целью нового амбассадора было не допустить подъёма смятения. После народного восстания на Марсовом поле и подписанию декларации в Пильнице, Марк Монмора приказал Баше не делать официальных заявлений по этому поводу. Напротив, Франциска Баше начал раздавать мигрантам пенсии. Тем самым, посольство хотело поддержать изгнанников. Цюрихское правительство это сильно обеспокоило, ведь по Пильницкой конвенции 1791 года австро-прусская коалиция имела право вмешиваться во внутренние дела стран, в которых существовала возможность продвижения революционных идей²².

Марк Монмора опроверг опасения олигархических кантонов, ведь для них была важна поддержка монаршего двора. До 1789 года аристократической семьи Швейцарии делали состояния на отправке наемников для защиты представителей Бурбонов. Но риск, хоть в малой

²² Gautherot G. Les Relations Franco-Helvetiques de 1789-1792 / Gustave Gautherot. – Paris: Librairie Honore Champion, Editeur, 1907. – 54 p.

степени, но был, ведь семьи отправленных гвардейцев частично зависели от выплат олигархов, которые делали на поставке солдат крупный капитал. Помимо этого, швейцарцы в Париже соприкасались с мнением революционерами, их идеи им импонировали²³.

27 декабря 1791 года, через 3 месяца, новым послом Франции в Швейцарии становится Франсуа Бартелеми. Министр внутренних дел Клод Лессарт указывал в его инструкции на сохранение в Швейцарии «лояльности французской нации» и недопущение «вмешиваться в ее внутренние дела»²⁴.

С 1792 Швейцария была почти единственной страной в Европе, с которой Франция поддерживала бесперебойные дипломатические отношения и официальную переписку. В 1792 году Франция вступила в войну с Австрией, заключившей союз с Пруссией. Войска Республики наводнили Савойю и грозили независимости Женевы: для ее защиты Берн и Цюрих поспешили послать гарнизон. Но Швейцарская милиция вскоре отошла, так как Франция заявила не подвигать свои войска ближе как на 10 миль в окружности. Но революционные сдвиги доходили до западной части Швейцарии и подвергали местное управление общественным сдвигам. В Женеве был повален аристократический режим, теперь выборное право, а городе получили все полнолетние жители мужского пола. С точки зрения консервативных элит Швейцария начала разламываться с краев, поэтому нужно было сохранить его в центре священные принципы традиций²⁵.

Но в этом настоящем желании ведущие слои отдельных земель не были едины. Молодые, воспитанные в духе политического Просветительства. Патриции симпатизировали принципам умеренной революции, которые означали: право голоса для недавно сформированной

²³ Бартелеми Э. Петр Великий в Париже / Эдуард де Бартелеми. // Русский Инвалид. – 1865. – №5. – С. 4.

²⁴ Barthélemy F. Papiers de Barthélemy, ambassadeur de France en Suisse, 1792-1797 / François Barthélemy. – Paris: F. Alcan, 1886. – 3 – 8 p.

²⁵ Райнгардт Ф. Історія Швейцарії / Фолькер Райнгардт. – Київ: Темпора, 2013. – С. 296.

образовательной и имущественной элиты, раздел на ветви власти, свобода веропринятия и прессы, а также равенство шансов в экономической и политической сферах²⁶.

Летом 1792 года французский реакционер маркиз Конде и магистраты Берна, Золотурна и Фрибура договорились о проходе 16 тысяч австрийцев под командованием принца Эстерхази и армии принца Конде через Базель. Сентябрьские события 1792 года изменили Швейцарский вектор во внешней политике Франции. Это привело к беспорядкам в базельском архиепископстве и формированием революционных комитетов. Генерал Монтекейе вторгается в Савойю и призывает просить ее аннексии к Франции. Осенью дипломатические отношения были прерваны, так как жирондисты во главе с Жан-Пьером Бриссо приняли решения порвать со всеми государствами, имеющими черты «Старого Режима». Касательно Швейцарии был принят план, согласно которому нападение на нее осуществлялось в трех разных местах: на севере – на кантон Базель, на юге – на Женеву и на Нижний Вале. Закреплялась оккупация захватом Берна. Сроком на выполнения этих планов был месяц. Для этого задачи выполнялись в полной секретности, опираясь на эмиграцию для возбуждения внимания швейцарских масс к аристократическим заговорам, которые, как казалось, эмиграция демонстрировала²⁷.

Но Бартелеми остался послом во избежание открытого разрыва между государствами и для окончания текущих дел. Неаполитанский двор первым согласился признать французское правительство, избранное в ноябре 1792 года. Республика придавала большое значение тому, чтобы этому примеру последовала и Швейцария. Министр иностранных дел Лебрен настаивал в своей переписке с Бартелеми на том, чтобы он делал

²⁶ Там же. С. 266.

²⁷ Goetz-Bernstein H. La diplomatie de la Gironde : Jacques-Pierre Brissot / Hans Alfred Goetz-Bernstein. – Paris: Librairie Hachette et cie, 1912. – 298 – 300 p.

попытки в этом направлении. Большинство кантонов готово было идти на встречу желанию Франции, но они не хотели создавать проблемы взаимоотношений с Австрией. Они нуждались в ее рынке для сбыта продовольствия²⁸.

Но 17 декабря 1792 года, в связи с побегом базельского князя была провозглашена Раурикская республика. Через два дня Ассамблея провозгласила предательство и гибель князя-епископа Сигизмунда Роггенбаха и признала создание республики. По приказу французских властей 77 из 115 избранных членов местного совета запрещалось заседать. Остальные были тщательно отобраны в качестве сторонников Конвента, которые проголосовали за включение эфемерной Раурикской республики в состав Франции²⁹.

С успехом революционных идей во Франции и Женева вступает в новую фазу. Жители с 1707 по 1792 год пытались сломать политическую линию буржуазии. Она поддерживала олигархия и тем самым блокировала доступ к власти горожан. В городе существовала на это время французская партия в состав которой входили: Клавьер, Этьен Дюмона, Дю Роверэй, д'Ивернуа, Шове, которые во время своего изгнания наладили тесные контакты в Париже с Бриссо и Мирабо. После ухода швейцарских войск, присутствие которых сдерживало приверженцев Франции, революционная пропаганда усилилась, и клуб равенства (Club de l'Egalite) вознамерился диктовать Швейцарии свои законы. Основным требованием было уменьшить число представителей буржуазии в сенате³⁰.

Так как сенат отверг представленный ему проект конституции, то началось возмущение. Этьен Клавьер, будучи министром финансов,

²⁸ Ван Мюйден Б. История швейцарского народа / Бертольд Ван Мюйден. – Санкт-Петербург: Л.Ф. Пантелеева, 1902. – 390 – 396.

²⁹ Gautherot G. La révolution française dans l'ancien évêché de Bâle / Gustave Gautherot. – Paris: H. Champion, 1908. – P. 198 – 204

³⁰ Thourel A. Histoire de Genève, depuis son origine jusqu'à nos jours: suivie de la vie des hommes illustres / Albin Thourel. – Geneve: Collin, 1833. – P. 379 – 381

всячески пытался навести Конвент на поддержку Женевы. 5 декабря 1792 года, утром, членам клуба равенства эгалисьерсам удалось заполучить ключи от ворот центра города, ратуши и артиллерийского парка, блокировав выход буржуазии. На следующий день был принят и верховным советом новый эдикт, предложенный клубом. 28 декабря советы были распущены и замещены двумя временными комитетами и национальным законодательным собранием³¹.

В Женеву был отправлен резидентом авторитетный дипломат Феликс Депорт, который заработал себе авторитет работая послом в оккупированном Францией Цвайбрюккене. Его цель заключалась в подготовке в аннексии Женевы в состав Французской Республики. Для этого были организовано масса политических клубов. Новые клубы: «Сетка», «Санкюлоты» и «Марсельцы», подстрекаемые французскими эмиссарами, требовали присоединения Женевы к Франции. Установилась диктатура якобинцев, и в Женеве начались массовые казни их противников. Поэтому для отправленного представителя из Парижа главным было поддержать женевских республиканцев³².

Клубы начали проводить беспорядки во время собрания комитетов в театре. Они являли собой очагом французского модели новой политической системы в Швейцарии. К примеру, Гранд Клуб подвергал цензуре все государственные акты, его решения становились в какой-то мере приказанием для властей. Помимо того, частично авторами экстремистских брошюр являлись французы³³.

Тем не менее, в ответ на характеристику ситуации в Женеве, Конвент напомнил, что Французская Республика не намерена вмешиваться во

³¹ Там же. 384 – 386

³² Barbey F. Félix Desportes et l'annexion de Genève à la France 1794-1799, d'après des documents inédits. Avec huit gravures hors texte et deux plans / Frédéric Barbey. – Paris: Perrin et cie, 1916. – с. 9 – 10

³³ Нарочницкий А. Л. Европейская дипломатия в годы французской буржуазной революции / Нарочницкий А.Л // История дипломатии / Нарочницкий А.Л – М: Государственное издательство политической литературы, 1959. – С. 436–443

внутренние дела иностранных государств. Но это были лишь официальное заявление, на самом деле Женева была наиболее удобным транзитом в Сардинию. Конвент наткнулся также на часть населения желавшей полную независимость Женевы без протекции Франции. Представителей этой фракции было немного, многие из них попадали под атаки якобинцев³⁴.

Не последнюю роль в аннексии Женевы играл в Комитет общественного спасения.

В течение 3 месяцев, с начала Цюрих, потом Базель, Люцерн и Берн (22 февраля 1793 года) решили официально признать Бартелеми послом французской республики. Санкт-Галлен, Шаффгаузен, Гларус, Аппенцель-внешней последовали этому примеру. 21 марта 1793 года Национальное собрание приняло аннексию вассальной Раурикской республики в качестве новой части французского района Монтерри. Через 2 месяца все кантоны признали Республику и ее посла. Признание было санкционировано в июле Фрауенфельдским сеймом.

Чем больше радикализировалась революция на Западе Швейцарии, тем острее в Цюрихском сельском крае становилась критика несправедливого деления власти в кантоне. Как и в Женеве, правительство в Цюрих состояло из местной родовой аристократии и представителей бернских родов. Это создавало дисбаланс в отношении города к сельской округе, которая занималась текстильной промышленности. Большую часть капитала предприниматели уплачивали в налог городу³⁵.

Захват власти революционерами-якобинцами во Франции был встречен с одобрением частью швейцарцев, а именно цюрихцами, которые требовали расширения самоуправления. На базе этой идеи сформировалось движение, которое с 1794 года ставило своей целью освобождения

³⁴ Там же. с 22-31

³⁵ Weinmann B. Eine andere Bürgergesellschaft: Klassischer Republikanismus und Kommunalismus im Kanton Zürich im späten 18. und 19. Jahrhundert / Barbara Weinmann., 2002. – S. 95 – 104

сельского края от господства города. Его представители, уважаемые члены читательского товарищества из Штефи на Цюрихском озере, находились под влиянием революционных манифестов с Парижа и давней цюрихской традиции и, в конечном итоге, находили из документов тоже самое: аргументы в пользу отмены угнетенного состояния подчиненности³⁶.

Вывод всех аргументов был сформулирован на Троицу 1794 года в так называемом «Штефском мемориале», что имел название «Слово к уважению любимых отцов нашего края». Под влиянием событий во Франции, в Женеве, где отраженно, в местном масштабе, протекали почти все фазы Французской революции вплоть до террора в 1794 г., несколько вождей крестьянства разработали мемориал о восстановлении прав деревни, установленных так называемым «Вильдмановским соглашением» (1439) и — Каппельской грамотой» (1531). Первый документ давал крестьянам права посылать депутатов для сообщения о своих нуждах в Большой и Малый совет. Каппельская грамота обязывала город не начинать войны и не заключать мира без согласия депутатов от деревень. С течением времени городские патриции и городское купечество совершенно подавили деревню, все эти и им подобные грамоты были основательно забыты, а вот крестьяне из Штефы составили «мемориал» цюрихским властям. В свете Французской революции собственная история была по-новому радикально интерпретирована, вследствие чего в начале, утверждали, была свобода, которую нужно теперь вернуть. Правительство ответило арестами представителей читательского кружка, а сам манифест был сожжен. Это побудило оставшихся республиканцев примкнуть к революционерам западной части Швейцарии³⁷.

³⁶ Тарле Е. В. Наполеон - Талейран / Евгений Викторович Тарле – Москва: "Изографус", "ЭКМО", 2003. – С. 15–20

³⁷ Graber R. Wege zur direkten Demokratie in der Schweiz: Eine kommentierte Quellenauswahl von der Frühneuzeit bis 1874 [Электронный ресурс] / Rolf Graber // Böhlau Verlag Wie. – 2013. – Режим доступа до ресурсу: <http://vk.cc/4pAHvz>.

С усилением революции во Франции давление на периферию Швейцарского союза и дальше возрастало. В феврале 1794 года после еще одного переворота власти в Женеве пришла группа якобинцев, которые ориентировали свою политику на пример Робеспьера. Военная экспансия Франции была направлена на имперские территории на левом берегу Рейна, Нидерланды и Савою, и для этой войны французским политикам желательно было обеспечить Швейцарский нейтралитет, но в 1795 году ситуация изменилась. После победного похода революционной армии Робеспьеров были вырваны из союза антиреволюционных государств, который организовала Австрия. Благодаря этому Швейцарский союз в глазах Франции начал быть более привлекательным для завоевания. Теперь французское революционное командование имело возможность квартировать свои войска ближе к Швейцарским Альпам³⁸.

Эти намерения были все тесней связаны с внутреннеполитическим развитием во Франции. После падения Робеспьера летом 1794 года час социально-революционных экспериментов прошел, конституция 1795 года сопутствовала господству имущих. Чтобы избежать восстанию монархистов и якобинцев и благодаря внешнеполитическим успехам стабилизировать ситуацию в стране, Директория, исполнительный орган республики, взяла курс на экспансию. В марте 1796 года на очереди стоял Апеннинский полуостров, где проявил себя молодой генерал Наполеон Бонапарт³⁹.

В распространении Франции своих интересов в Швейцарии регионе мешал гарнизон в Базеле, который с инициативы бернского правительства находился там с 1792 года. Но слабым местом оставался кантон Ваадтланд. С 1536 года он входил в состав Швейцарии в качестве

³⁸ d' Ivernois F. Des revolutions de France et de Genève [Электронный ресурс] / Francis d' Ivernois // De l'Imprimerie de W. & C. Spilsbury. – 1795. – Режим доступа до ресурсу: <http://qps.ru/4rIqu>

³⁹ Тарле Е. В. Наполеон - Талейран / Евгений Викторович Тарле – Москва: "Изографус", "ЭКМО", 2003. – С. 16–27

бернской провинции. Обладание им было гарантировано Аарским договором 1712 года. Но будучи подданными Берна, население Ваадтланда не имело законной связи с конфедерацией. Они не могли подавать петиции на репрессии со стороны назначенной со столицы администрации. Но так как они не имели прав со стороны Швейцарии, то и обязанностей по отношению к конфедерации они не имели. Это побудило их к использованию силы местного населения, а позже и к иностранным государствам, чтобы добиться уравнивания с остальными кантонами⁴⁰.

В большинстве своем ваадтландский народ был привязан к Берну и сначала не стремился к независимости. Он требовал только дать возможность собираться ваадтландских штатов, которые до этого созывались под савойским правлением. Но отказы Берна ослабили либералов, и во главе движения стали крайние. Тогда генерал Фридрих-Цезарь де Ла Гарп вошел в связь с директорией Французской республики. Он пытается заинтересовать директорию в вопросе о свободе к Швейцарии и добиться при ее посредстве возвращения изгнанных ваадтландцев. По требованию французского правительства была дарована амнистия, но Ла Гарп был исключен из нее⁴¹.

В Париже Ла Гарп встретился с швейцарским революционером Петером Оксом. С тех пор контактируя с Оксом он подготавливает план независимости Ваадтланда. Он был убежден, что помощь ему может оказать только Франция и Бонапарт⁴².

⁴⁰ Нарочницкий А. Дипломатия в годы термидорианской реакции и Директории (1794–1799 гг.) / А.Л. Нарочницкий // История дипломатии / А.Л. Нарочницкий. – М: Государственное издательство политической литературы, 1959. – С. с. 450–464.

⁴¹ Actenstücke betreffend die Waldstätte, vom 20. April bis 6. Juni 1798 [Электронный ресурс] // Archiv für schweizerische Geschichte. Vol. 16. – 1866. – Режим доступа к ресурсу: <http://www.e-periodica.ch/digbib/view?pid=szg-001:1866:15#377>.

⁴² Büchi H. Vorgeschichte der helvetischen Revolution mit besonderer Berücksichtigung des Kantons Solothurn [Электронный ресурс] / Hermann Büchi // Mitteilungen des Historischen Vereins des Kantons Solothurn. – 1925. – Режим доступа к ресурсу: <http://www.e-periodica.ch/cntmng?pid=jsg-002:1925:13::646>.

4 сентября 1797 г. в Париже произошел переворот, возглавляемый тремя директорами (в том числе Полем Баррасом) при поддержке армии, против якобинцев. Это переворот ознаменовал укрепление исполнительной власти за счет законодательной власти. Консервативные члены исполнительной Директории были очищены, и защитники «старого режима» Швейцарии были заменены теми, кто поддерживал политику экспорта революции в соседние государства и созданию сателитных республик. 11 сентября 1797 года Ла Гарп вступил в контакт с новой Директорией. В своей переписке с членом Директории Филиппом – Антуаном Мерленом, он указывал на политику бернской олигархии и требовал скорейшего и решительного французского вмешательства, заявляя, что настоящий момент является наиболее благоприятным для смены режима в Швейцарии. Первым по пану Ла Гарпа было освобождение Ваадтланда. Ла Гарп считал, что швейцарские власти опасались вторжения, так что французская представительная система угрожает долгосрочному выживанию олигархии. С этого времени швейцарский вектор во внешней политике Франции берет начала на экспансию⁴³.

15 сентября 1797 г. дипломатическом агенту Жозе Манго было поручено принудить Бернское правительство (и других кантональных администраций) потребовать выслать из Швейцарии уполномоченного министра иностранных дел Уикгейма. Второй задачей для Жозе Манго была подготовка революции по дипломатическим каналам. Для этого ему нужно было активно поддерживать сепаратистов против Берна⁴⁴.

⁴³ Büchi H. Vorgeschichte der helvetischen Revolution mit besonderer Berücksichtigung des Kantons Solothurn II. Teil, Der Kanton Solothurn in den Jahren 1789-1798 / Hermann Büchi. // Mitteilungen des Historischen Vereins des Kantons Solothurn. – 1927. – №14. – С. 208–215.

⁴⁴ Dunant É. Les relations diplomatiques de la France et de la République Helvétique. 1798-1803 / Émile Dunant. – Bâle: Basler Buchhdlg, 1901. S. 23 – 24

Французская сторона обвиняла Уильяма Уикгейма в шпионаже с целью заполучения информации о размещении французских войск. Бернское правительство провело голосование и решением большинства ответила отказом на ноту Манго. Но деятельность Уикгейма могла подорвать не без того напряжённые отношения между Швейцарией и Францией. Как известно Уикгейм был в сношениях с армией Коде, которой оказывала материальную помощь Британия, и с иммигрантами, поэтому по совету шультгейса Штейгера, действовавшего как частное лицо, Уикгейм попросил о своем отзывании. Лондонский кабинет протестовал против такого нарушения международного права, ведь британское посольство было кредитировано в Швейцарии в продолжении более 100 лет. Хотя на самом деле Уикгейм был обеспечен крупной суммой для поддержки роялистов, который после событий 18 фрукидора находились Берне, Базеле и Цюрихе. Все же Уикгейм покинул Берн 21 октября 1797 года⁴⁵.

В ноябре Бонапарт, направляясь в Раштадт, проехал через Швейцарию, где был тепло встречен. Бернское правительство послало в Париж еще в октябре двух членов тайного совета: подполковника Тиллье и майора Мутаха в сопровождении секретаря посольств, по имени Галлера. На приезд швейцарских представителей Ла Гари ответил статьи критики против барского правительства⁴⁶.

Депутаты были официально приняты членами директории Барра и Франсуа де Нефшато, также министром иностранных дел, но им не удалось получить официальной аудиенции у директории. Одним из немногих успехов швейцарской делегации были переговоры с Ла Гарпом по поводу имущества его двоюродного брата Амадея. Результат

⁴⁵ D. Bourcart. C. William Wickham, britischer Gesandter in der Schweiz (1794—97 und 1799), in seinen Beziehungen zu Basel / Charles D. Bourcart.. // Basler Zeitschrift für Geschichte und Altertumskunde. – 1908. – №7. – P. 60–71.

⁴⁶ Missionen der Berner Regierung nach Genf (1782), Mailand, Paris und Rastatt (1797 – 1798). // Berner Taschenbuch. – 1868. – №17. – P. 91–93

переговоров был на стороне Ла Гарпа. После чего он усилил свою деятельность: он пишет статьи в нескольких журналах, передаёт информацию Франции, поддерживает переписку с Ваадтландцами⁴⁷.

В декабре 1797 года Петер Окс как предводитель приемников революции ездил в Париж, чтобы убедить правительство отказаться от военного нападения и обеспечить таким образом постройку Гельветической республики внутри, без чужой опеки. Хотя Директория и огласила в своем пропагандистском манифесте освобожденную Европу республик-сестер, французские политики и генералы на самом деле желали создать государства-сателлиты, на которые можно было совершать политическое давление и которые можно было взыскать экономически. В автономной Швейцарской республике они не были заинтересованы⁴⁸.

Оставшееся ваадтландцы колебались самостоятельно начать противостояние против Бернского правительства. 9 декабря 1797 г. 3 ваадтланца, 15 фрибуржцев и 2 других швейцарца, происхождения которых неизвестно подали петицию в Париж с просьбой о помощи. В ней перечислялись причины для вторжения Директории в Западную Швейцарию: поддержка противников Франции, осуждение ряда бернских и фрибуржских политиков. В последнем аргументе приводится отказ на просьбу Бонапарта о пропуске в Италию, данный в июле 1797 г. Валлисом. Также в петиции Ла Гарп обращает внимание на уступку данную в 1564 г. (и ее гарантией 1564 г.) Францией Ваадтланда и Савойи Бернской и Фрибургской республике на условии сохранения их внутреннего порядка. Отсюда Ла Гарп заключает, что республики нарушили договора, элиминировав провинциальные штаты. Так же он прибавил, что, так как

⁴⁷ Mogeon L. Une Lettre de Frederic-Cesar De La Harpe / L. Mogeon // Le conteur vaudois : journal de la Suisse romande. – 1919. – №57. – P. 1.

⁴⁸ Barth H. Untersuchungen zur politischen Thätigkeit von Peter Ochs während der Revolution und Helvetik [Электронный ресурс] / Hans Barth // Jahrbuch für schweizerische Geschichte. – 1901. – Режим доступа к ресурсу: <http://retro.seals.ch/digbib/view?pid=szg-002:1901:26::352>

Франция дала гарантию уступки Ваадтланда их бернским превосходительством, ваадтландцы имеют право просить ее покровительства⁴⁹.

На самом деле в этих договорах было не мало ошибок, которые Ла Гарп обошел стороной в своих тезисах. Например, то что во время передачи герцог Савойский обязался представить религиозную свободу землям на границе с Женевой, однако он принудил их вернуться в католичество. Поэтому во многом договоры 1530-1536 года можно считать недействительными. Тем более, вмешательство в дела иностранного государства было против внешнеполитического курса французской республики, в результате чего Талейран ответил отказом.

Но для правительства предлог, представленный Ла Гарпом, казался ей подходящим, и постановлением от 28 декабря 1797, отредактированным Мерленом, оно решило принять петицию граждан Ваадтланда. Это постановление посягало на власть кантонов. Большая часть ваадтланских патриотов не думали об отделении от Берна. Сразу после утверждения протекции французские войска расположились возле коммуны Каруж (Женева) и замка Эргель (Базель), которые поддерживали местные жители. Берн не желал выполнять условия Ваадтланда, что стало сигналом для вторжения. Мятежники объявили о создании Республики Лиман (или Республики Женевского озера)⁵⁰.

20 января 1798 генерал Жан Жозеф Пийон получил от генерала Филипа Менара перевести войска в районе коммуны Жекс в боевую готовность. Войска также получили приказ не пересекать границу с Швейцарией. Было запрещено контактировать с жителями приграничных

⁴⁹ Le texte authentique de la pétition de F.-C. de la Harpe au directoire [Электронный ресурс] // Revue historique vaudoise. – 1897. – Режим доступа к ресурсу: <http://dx.doi.org/10.5169/seals-7335>

⁵⁰ Von Fisher R. Die Vorbereitungen zum Abfall der Waadt [Электронный ресурс] / Rudolf von Fisher // Archiv des Historischen Vereins des Kantons Bern. – 1960. – Режим доступа к ресурсу: <http://www.e-periodica.ch/cntmng?pid=ahv-002:1960-1961:45::823>

кантонов. Военный министр Директории Луи-Александр Бертье прислал Филипу Менару поддерживать восстание в кантоне Во (Ваадт). Сообщение между восставшими и Директорией фактически проходило через коммуну Морж, недалеко от Ваадта. На следующий войска двинулись к границе через женевскую коммуну Версуа. По сути французские войска ожидали прецедента для вторжения и «освобождения» Во. Но Бернское правительство не торопилось с активными действиями, обсуждая проблему в Аргау⁵¹.

В планах Франции была аннексия региона Женевского озера, а именно Ньйон, Мудон и Пайен и т.д. Эти коммуны находились на равнинных территориях, что помогало сгруппировать войска и продолжать проход до Берна. Заняв достаточную территорию, Директория стремилась объединить все земли вокруг озера в кантон Женева или Женевского озера. Революционный комитет расположенный в Ньйоне предложил правительству в Лозанне пропускать через свои территории французскую армию. Благодаря открытию прохода с севера Женевского озера, армия на юге намеревалась сосредоточиться в коммуне Тонон и Сен-Женгольф. Туда же были отправлены части, участвующие в итальянской кампании⁵².

24 января 1798 года войскам было приказано захватить корабли, стоявшие на водной границе Женевского озера и при содействии мятежников из кантона Ваадтланд повстанцы провозглашают независимую Леманскую республику. Отправленный Берном последователь Франциск Родольф Вейсс не справляется с задачей обуздать местных жителей. Он старался убедить генерала Менара в том, что французские войска своим

⁵¹ Actenstücke zur Geschichte der französischen Invasion in die Schweiz im Jahre 1798 [Электронный ресурс] // Archiv für schweizerische Geschichte. – 1864. – Режим доступа к ресурсу:

<http://retro.seals.ch/digbib/view2?pid=szg-001:1864:14::259>

⁵² Там же.

присутствием провоцируют жителей Во. Вейсс хотел пойти компромисс, и предоставить повстанцам свободу выбора⁵³.

Директория не могла вступить без ситуации, которая могла бы дискредитировать Бернское правительство. Она лишь пыталась выразить обеспокоенность происходящим у ее границ дипломатическими нотами в адрес генарала Вейсса как представителя центральной власти Швейцарии. Но швейцарское правительство, зная о требованиях жителей Ваадта не хотело силой пресекать их выступления. Обе стороны ждали наиболее выгодного для своих интересов результата⁵⁴.

На следующий день, 25 января 1798 года политический предлог был найден. Генералу Менар, командующий войсками, занимающими Жекс для поддержки претензии на Во в Бернское правительство были отправлены члены временной ассамблеи Леманской республики. Их пропускают через Лозанну и Мудон. Сопровождаемые Даниель де Трей и Винсент Пердоне, члены Ассамблеи вместе с двумя французскими гусарами и двумя ваадтскими стражами Брийо и Жан-Пьером Шеневаром оставили Мудон вечером 25 января и прибыли очень поздно близко к деревне Тьерос. В Тьерос жители Мудона пришли выразить свое недовольство. Они организовали группу из двадцати человек, чтобы защититься от новых атак. Патруль был на холме недалеко от дороги в Мудон. Они услышали звук кареты, в котором был Даниель де Трей и Винсент Пердоне. Жители деревни напали на конвой и убили двух гусар⁵⁵.

Генерал Менар посчитал нападение у Тьероса явным нарушением международного права (организованная засада в отношении должностного лица посла). Это и стало предлогом войти в кантон Во. Первым что нужно

⁵³ Chatelan-Roulet L. Le 24 janvier 1798 / Louise Chatelan-Roulet. // Le conteur vaudois : journal de la Suisse romande. – 1925. – №63. – С. 1–2.

⁵⁴ Mottaz E. La mission du général de Weiss et la révolution de 1798 à Yverdon / Eug Mottaz. // Revue historique vaudoise. – 1948. – №56. – P. 10–19.

⁵⁵ Affaire de Thierrens [Электронный ресурс] // Le conteur vaudois : journal de la Suisse romande. – 1889. – Режим доступа до ресурсу: <http://dx.doi.org/10.5169/seals-191317>

было для подавления клемса Берна на Во – отправить части к Лозанне через Женевское озеро. Одновременно с тем французской армии нужно было захватить замок Люсан, который являлся опорным пунктом пути в глубь Швейцарии. Родольф Вайсс эвакуировал всех жителей Люсан, готовясь к отражению штурма генерала Менара⁵⁶.

28 января 1798 года комитет Ньона сообщил, что все готово принять на следующий день французские войска и дать проход дальше. С этого дня по всему побережью Женевского озера начинаются стычки с бернской армией. Для этого французский штаб учредил собрание военного комитета от разных муниципалитетов кантона Во и Женевы для обсуждения поставки хлеба оккупационной армии⁵⁷.

Вскоре революционеры южной части фрибургской республики отказали столице в покорности. Бернское правительство желало мирно усмирить восставшие кантоны. 29-30 января 1798 года должен был собраться совет 200, на котором должен был быть принят план скорейшей нейтрализации сепаратизма. Но сбор совет был сорван восстанием в кантоне в Аарау, который отказался отправлять военную милицию для поддержки столичной армии. Но если у патрицианского правительства и хватало объективно политической силы для удовлетворения интересов Западной Швейцарии, то перед приходом французской помощи они были бессильны. Для родовой аристократии Бернского Оберланда было характерно эволюция взглядов от военных действий к переговорам. Аристократия не была заинтересована в требованиях вождей восставших. Ей было удобней вести полемику с представителями Французской Республики, чтобы ослабить революционные движения. Это позволило бы

⁵⁶ Actenstücke zur Geschichte der französischen Invasion in die Schweiz im Jahre 1798 [Электронный ресурс] // Archiv für schweizerische Geschichte. – 1864. – Режим доступа к ресурсу: <http://retro.seals.ch/digbib/view2?pid=szg-001:1864:14::259>

⁵⁷ Hardenberg K. A. Mémoires tirés des papiers d'un homme d'État sur les causes secrètes qui ont déterminé la politique des cabinets dans les guerres de la Révolution / Karl August Hardenberg. – Paris: Chez L.-G. Michaud, 1832.

в дальнейшем заключить основных разжигателей распри и ограничить влияние якобинства. Поэтому Рудольф Вайсс попытался провести переговоры с генералом Менаром. Он указывал на происшествие в Тьероссе как на несчастный случай⁵⁸.

1 февраля Нижний Во тоже скинул господство Семи Округов. В этот день генералу Менару была отправлена депеша от бернских депутатов для организации дипломатической миссии. Пока всем ходом шла подготовка к переговорам, население оккупированных территорий начало отказываться от кредитования военных частей. Население кантона Во отказывалось оплачивать защиту своих свобод. Максимальной возможностью была выдача пайка вином и мясом. Это смутило французское командование. Началось давление на исполнительный совет⁵⁹.

В Люцерне патриции отдали власть добросовестно, в Цюрихе и Шаффхаузене – под давлением непривилегированного бюргерства. В Восточной Швейцарии старые подвластные территории распались на множество мелких республик, которые объявили о независимости⁶⁰.

Между тем в Арау собрались представители Бернского правительства. В ходе обсуждений было решено установить квоты бунтующим кантонам. Вместе с тем бернская аристократия утверждает свои суверенные права на кантоны близ Женевского озера. Но Франция в это время отправила своих представителей в Берн, чтобы уведомить, о вторжении войск при атаке швейцарской армии на Республики Женевского озера⁶¹.

⁵⁸ Oechsli W. History of Switzerland, 1499-1914 / Wilhelm Oechsli. – Cambridge: CUP Archive, 1922. – P. 304 – 308

⁵⁹ Райнгардт Ф. Історія Швейцарії / Фолькер Райнгардт. – Київ: Темпора, 2013. – С. 302

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Bürkli J. G. Tagsatzung in Aarau und Folgen derselben : Unruhen im Aargau ; Verführungskünste Mengand's ; Kriegsrüstungen und Armeeausstellung ; Stärke und Stellung der französischen Armee / J. G. Bürkli, D. Rüscheler, L. Lauterburg. // Berner Taschenbuch. – 1861. – №10. – S. 241 – 250.

Со стороны французов теперь только три патрицианские республики Золотурн, Фрибур, Берн составляли ячейки сопротивления, которые нужно было ликвидировать вооруженной силой. Фрибур и Золотурн капитулировали без боя. Берн давал отпор, но 5 марта 1798 года капитулировал. Старый Швейцарский союз уже не существовал. Женеву аннексировала Франция⁶².

Член Директории и глава уголовного суда Верхнего Рейна, Жан-Жак Рапина прибыл в Цюрих для помощи министру французской полиции Франсуа Ле-Карлье. Он сменил его в качестве государственного уполномоченного по французской армии в Гельвеции 27 апреля 1798, продолжая новую налоговую политику и реквизицию. 5 мая 1798 г. в Цюрих Рапина представил первые 6 распоряжений по новому территориальному устройству. Те земли где проживала до этого время аристократия (например, деревня Сакс, вотчина баронов Сакс) делились между соседними поселками, а над местным бюджетом устанавливался налоговый контроль⁶³.

Французское правительство стремилось провести «освобождение» от феодального гнета кантонов вплоть до восточной Швейцарии. 12 апреля 1798 г. состоялись сражения возле кантонов Ури, Швиц и Унтервальден. 20 апреля 1798 года начальник авангарда Николя-Луи Жорди пригрозил и населению, и временному либеральному правительству Швица арестами, если они не капитулируют. В течение 2 недели французами был взят Ури и Унтервальден⁶⁴.

⁶² Actenstücke zur Geschichte der französischen Invasion in die Schweiz im Jahre 1798 [Электронный ресурс] // Archiv für schweizerische Geschichte. – 1864. – Режим доступа до ресурсу: <http://retro.seals.ch/digbib/view2?pid=szg-001:1864:14::466>

⁶³ Actenstücke betreffend die Wald statte, vom 20. April bis 6. Juni 1798.

⁶⁴ Actenstücke zur Geschichte der französischen Invasion in die Schweiz im Jahre 1798 [Электронный ресурс] // Archiv für schweizerische Geschichte. – 1864. – Режим доступа до ресурсу: <http://retro.seals.ch/digbib/view2?pid=szg-001:1864:14::466>

Граждане, которых созвали на сборы принять новую конституцию, имели единственный выбор – либо поддержать инициативу, либо быть оштрафованными французскими войсками. Но ряд кантонов (Ури, Нидвальден, Гларус) не поддались требованиям и восстали. Это было связано с тем, что в новой конституции временной правительство могло изменять территориальные границы на кантональном, и муниципальном уровне⁶⁵.

Для слома восстания генерал Массена вызвал подкрепления во главе с генералом Николя Сультом. Французская оккупация центральной части Швейцарии продолжалась до конца мая. Сюда же пришла австрийская армия, которая пыталась отбивать область трех кантонов до 9 июня 1798 года. В начале августа Массена был вынужден попытаться оккупировать горный перевал Сен-Готард⁶⁶. Это нужно было для перебазировки французских частей, не попадая под нападения австро-русской армии. 14 августа 1798 года командир французского батальона Жак Лекурб напал на австрийцев, дислоцированных в кантоне Ури и сумел выбить их оттуда. Месяц спустя, Олександр Суворов подошел к Сент-Готарду, но французы выиграли Цюрихскую битву, тем самым отрезав маршала от частей армии Корсакова и должен был отступить к Граубюндену⁶⁷.

К официальному давлению прибавился повседневный грабеж. Стратегия Директории состояла в том, что войну должны финансировать побежденные, кроме того, излишки следует передавать родине. «Освободители» питались за счет местного населения. 24 мая 1798 года был оккупирован монастырь Айнзидельн. Служившие бенедиктинцы бежали, а французская армия переправляла их скот и продовольствия в кантон Швиц,

⁶⁵ von Escher. Schweizerische republikaner / von Escher, Usteri., 1798. – S. 34 – 40

⁶⁶ Donnet A. La Révolution valaisanne de 1798 [Электронный ресурс] / Andre Donnet // Payot Lausanne. – 1984. – Режим доступу до ресурсу: http://doc.rero.ch/record/19689/files/TA_78326_18.pdf

⁶⁷ Драгунов Г. Чертов мост. По следам Суворова в Швейцарии / Г. П. Драгунов. – М: Москва-Петербург-Киев, 2008. С. 50 – 75

где квартировалась часть высшего командования. Через 3 дня был дан приказ изловить оставшихся и выслать за границу. В начале июня было установлены контрибуций еще на аббатство Эндельберг и монастырь Геронде. В ходе выплаты с аббатства Енгельберг были изъяты средневековые манускрипты⁶⁸.

Для Швейцарии, которая в течении веков экспортировала наемников и благодаря чему не пускала войну на свою территорию, это был новый и одновременно болезненный опыт. Швейцарию лишали самоопределения. Французская республика в последних числа мая начала активно проводить политику эмансипации евреев. В письме временному правительству в Швице, Николя-Луи Жорди требовал отслеживать злодеяния еврейского меньшинства. Причиной возбуждения преследований являлось, по мнению главнокомандующего, скупка у французских солдат трофеев, продовольствия, что, якобы, подрывает моральность в их рядах. На самом деле еврейского населения на 1798 г. было немного. А изымаемое продовольствие в огромном числе шло на Цюрих, где располагалась штаб-квартира⁶⁹.

К военному порабощению добавилась политическая опека, которая свела на нет какое-либо подобие суверенитета, который заверяла конституция. Уже в июне 1798 года Наполеон в Совете пятисот отправил в отставку двух недавно торжественно назначенных директоров: Филиппа-Антуана Мерлена и Луи-Мари де Ларевельера-Лепо. Они стали, по его мнению, слишком самостоятельными, и уже очень скоро их заменили угодливыми кандидатами, среди которых был и сам творец конституции

⁶⁸ Actenstücke betreffend die Wald statte, vom 20. April bis 6. Juni 1798 [Электронный ресурс] // Archiv fur schweizerische Geschichte. Vol 15. – 1866. – Режим доступу до ресурса: <http://retro.seals.ch/cntmng?pid=szg-001:1866:15::377>

⁶⁹ Actenstücke betreffend die Wald statte, vom 20. April bis 6. Juni 1798 [Электронный ресурс] // Archiv fur schweizerische Geschichte. Vol 15. – 1866. – Режим доступу до ресурса: <http://retro.seals.ch/cntmng?pid=szg-001:1866:15::377>

Гельветической республики Петер Охс. Подписанный в августе военный договор целиком перевел Швейцарию в сателлита Франции⁷⁰.

Лето 1798 года ознаменовало начало «борьбы культур», которая продолжалась весь XIX век с многими дальнейшими драматическими событиями. В середине августа представителей Гельветической республики в Швице и Нидельвальдене прогнали или арестовали. Когда они вернулись с 10-тысячным французским войском, швицы взяли за оружие. В неравном бою, многие были убиты⁷¹.

На этом внутренняя война кончилась, но внешняя только началась. 1799 года Швейцария стала ареной борьбы между Францией и войсками второй антифранцузской коалиции. Российские, австрийские и французские армии проходили по стране и сталкивались в битвах. Французские генералы приказывали набирать рекрутов для пополнения своих рядов. Толчок к перевороту 1798 года пришел извне, поэтому извне должен был дать и стимул к консолидации. В соответствии с предписаниями, наблюдаемых во Франции, восставшие жители Романдии, амбиции которых привели к перевороту амбиции создать сильную и централизованную страну, где поведение суверена будет соответствовать чаяниям своего народа. С этой идеей, они пытались развить организационную и административную систему, в которой первая база належала учреждению всех граждан. В этом Швейцария пошла дальше своего западного соседа.

В ноябре 1799 года вследствие государственного переворота 30-летний генерал Наполеон Бонапарт поднялся на вершину Французской республики, которая из-за этого стала фактически военной диктатурой. Отныне Наполеон как первый консул определял ход швейцарской истории.

⁷⁰ Ван-Мюйден. История швейцарского народа. Т.3 : пер. с фр. / Ван-Мюйден ; Пер.под ред. Эрнест Леопольдович Радлов . – Санкт-Петербург: Изд. Л.Ф. Пантелеева, 1902 . – с. 260

⁷¹ Gut F. J. Der Ueberfall in Nidwalden im Jahre 1798 in seinen Ursachen und Folgen [Электронный ресурс] / Franz Joseph Gut // Eberle. – 1862. – Режим доступа до ресурсу: <http://qps.ru/O5Rpw>

Глава II. Франко-швейцарские отношения во время
Наполеоновских войн (1799 – 1815)

После оккупации, к 1799 году Швейцария становится сателлитом Франции. За 1798 год прибывая в стране Франция опустошила Бернскую казну на 15 миллионов франков. Французы начали взимать принудительные займы в городах. Вследствие континентальной блокады текстильная отрасль была в плохом состоянии с высоким уровнем безработицы в восточной части Швейцарии. В таких обстоятельствах начинается период крестьянских восстаний против оккупации⁷².

13 декабря 1798 года в Швейцарии был введен закон от французских властей, требующий всех трудоспособных мужчин в возрасте от 20 до 45 лет кантона Вале, в том числе Верхнего Вале, к службе во французской армии. Численность вспомогательных бригад должна была составить 18 тысяч человек, а военной милиции 20 тысяч человек. Население Верхнего Вале считало, что это несправедливо по отношению к ним. По мнению министра внутренних дел, Шарля Эммануила де Риваза, основными причинами восстания был грабеж католических монастырей, большие налоги и обязательная военная повинность. Узнав о продвижении в глубь Швейцарии австрийских войск, крестьяне попытались напасть на французский военный лагерь⁷³.

В связи с переходом Швейцарии под французский контроль, по инициативе Великобритании создается вторая коалиция, в которую входили Россия, Австрия, Неapolитанское королевство, Турция и Швеция. Как союзники, так и Франция считали Швейцарию «ключом ко всему континенту». Нейтральность Швейцарии – хотя и фиктивная в виде Гельветической республики – было в пользу и Франции в борьбе против коалиции. В контексте второй коалиции монархической Европы первый

⁷² de Riedmatten L. Les régiments suisses et la bataille de Baylen 19 juillet 1808 / Louiselle de Riedmatten. // Vallesia. – 1996. – P. 163–216.

⁷³ Miéville G. Souvenirs des révolutions de la Suisse pendant les 40 dernières années: de 1798 à 1838 / Gabriel-Antoine Miéville. – Lausanne: Bazar Vaudois, 1839. – P. 103 – 113

консул хотел напасть неожиданно на тыл противника и тем самым открыть французскую атаку на всех фронтах⁷⁴.

Источниками нападения на французов в Граубюндене, Тироле и Вале весной 1799 года было прибытие большого числа консервативных швейцарских эмигрантов (бывшего мэра Берна Никлауса Фридрих фон Штайгера) и приверженцев армии эрцгерцога Карл Тешенского, прежде всего, частей австрийских войск. 24 мая 1799 года, несколько тысяч повстанцев, французские дезертиры и некоторые австрийские батальоны, узнав о приближении российских сил, вышли из леса, чтобы напасть на военный лагерь Антуана Кзотрая. Но, ему удалось подавить восстание. За это время австро-русские войска взяли горный массив Готтард в мае-июне 1799 года, но были вытеснены французами в августе⁷⁵.

В августе 1799 года Массена успешно дает общее наступление на всех фронтах: он возвращает себе контроль над центральной Швейцарией (включая Готтард) и Верхний Вале. Это подготавливает наступление, не только к изгнанию союзников из Швейцарии, но и к французской операции на севере Италии. Франция убедилась в том, что много проходов увеличивает неопределенность австрийцев о намерениях французов. В Вале, посланник в Швейцарии Луи Мари Тюрро заменяет Антуан Кзотрай. В подчиненной ему военной части начинается массовое дезертирство (500 – 600 человек) по причине плохого содержания солдат, которым нужно было перейти Симплонский перевал и добраться до Италии⁷⁶.

⁷⁴ Захарчук О. Н. Наполеон Бонапарт в борьбе с антифранцузскими коалициями: стратегия и тактика в политике императора французов (1799-1814 гг.) [Электронный ресурс] / О. Н. Захарчук // Бородино и наполеоновские войны. Битвы. Поля сражений. Мемориалы: Материалы II Международной научной конференции, посвященной 195-летию Бородинского сражения (Бородино, 3-5 сентября 2007 г.). – 2008. – Режим доступа до ресурсу:

http://www.museum.ru/museum/1812/Library/Borodino_conf/2008/Zakharchuk.pdf.

⁷⁵ Sierro M. Combat de Finges (mai 1799) / Michel Sierro. // Annales valaisannes : bulletin trimestriel de la Société d'histoire du Valais romand, . – 1936. – №3. – С. p.102–104.

⁷⁶ Чиняков, М. К. Андре Массена [Текст] : [Маршал Франции времен Наполеона] / М.К. Чиняков // Вопросы истории. - 2000. - № 11-12. - С. 38-58

В конце 1799 года, австрийцы больше не удерживают Симплонский перевал. Принимая во внимание их неблагоприятную военную ситуацию в Швейцарии и Северной Италии, они не используют эту выгодную позицию. После поражения русских экспедиционных войск в битве с Андре Массена в Цюрихе, вся Швейцария освобождается от коалиционных войск. Для нее пребывание второй коалиции закончена. Андре Массена оставляет кантоны Вале и Грабюнден за Шарлем Антуаном Кзотраем, которые были против французских присутствия⁷⁷.

В октябре 1799 года Бонапарт вернулся во Францию после долгой египетской кампании. Если фронты Рейна и Голландии стабилизировались, то ситуация в Альпах его волновала, потому что австрийцы владели Паданской равниной, а продвижение в высоких долинах Альп было опасно и могло угрожать потерей долины Валле-д'Аоста. В ноябре 1799 Массена назначен командующим армией Италии. Бонапарт в это время становится первым консулом после переворота 18 брюмера года VII (9 ноября 1799). В своих кампаниях, он хотел использовать Швейцарию в качестве базы для своих операций, как он предложил в ноябре 1797 г. Массене дается 35000 солдат, но общее число снижается из-за восстания на окраине Генуи⁷⁸.

Во время Наполеоновских войн в Швейцарии были уничтожены не только соотношения сил и социальная иерархия, но и мир представлений, исторических образов и надежд на будущее. Как и много прошедших исторических кризисов, вместе с разрушением он освободил идеи, направленные в далекое будущее. Поэтому характерным для 5 лет

⁷⁷ Foerster H. Mouvements de troupes étrangères au Simplon (1798-1815) / Hubert Foerster. // *Revue historique des armées*. – 2006. – №243. – P. 10–19.

⁷⁸ Пискунова Е. П. Роялистские группировки и установление власти Наполеона / Елена Павловна Пискунова. // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: Ист.* – 2006. – №11. – С. 61–70.

существования Гельветической республики (1798 – 1803 гг.) было увеличение разнообразности на всех уровнях⁷⁹.

После перелома 1798 года в Швейцарии возникли политически течения, которые опирались на выразительно разграниченные идеологии. На правом крае спектра стояли консерваторы, для которых революция, частично и Реформация были началом все бед. В центре умещались либералы, которые верили в конституционное государство, равноправье, народный суверенитет и прогресс, но считали, что права народа, по крайней мере в течении переходного периода, должны реализовывать обеспеченные и образованные. А на левом крае стояли «народники», которые после смерти Робеспьера сохраняли идеологическую верность этому народному трибуну. В Женеве эти радикалы, как много вождей давних народных восстаний, походили из патрициата⁸⁰.

Главным представителем «народников» был Луи Реймон. Он считал, что главным достижением французской революции был слом политической системы, основанной на привилегиях. Но, по мнению Луи Реймона, это произошло лишь в столице Швейцарии Берне. Франция не уничтожила региональное патрицианство, а заменила франкофильными правительствами. Поэтому главной целью «народников» была борьба с феодальными пережитками.

Унитаристы считали, что основанная под влиянием западного соседа Гельветическая республика должна укреплять централизованную политическую систему. Автор конституции Гельветической республики Петер Окс и воспитатель Александра I Фредерик Лагарп считали Луи Реймона демагогом.

В это время юго-запад Швейцарии становится плацдармом для постройки армии заново. Бонапарт 25 января 1800, он поручил начальнику

⁷⁹ Райнгардт Ф. Історія Швейцарії / Фолькер Райнгардт. – Київ: Темпора, 2013. – С. 286 – 292

⁸⁰ Райнгардт Ф. Історія Швейцарії / Фолькер Райнгардт. – Київ: Темпора, 2013. – С. 280 – 283

военного штаба Луи Александр Бертье создать в тайную «резерв или резервную армию». Стремясь скрыть свою цель как можно дольше, первый консул официально назначил собрать в Дижоне для защиты страны 60000 человек. 18 февраля, Наполеон организывает поход в Италию через горный перевал Шплюген. Расположенный на одном уровне с перевалом кантоном Кур был слишком легкой добычей в случае вывода французских войск⁸¹.

В 1800 году французские войска переходили по Гельветической Республике с севера на юг через перевал Большой Сен-Бернар. В стратегических планах Швейцария как административный объект не рассматривается. Для французского Консулата не являлось важным, что население транзитных кантонов могло быть против перехода. 16 мая 1800 в результате победы при Маренго Франция и Австрия подготавливаются к подписанию Люневильского мира. Во время его подписания 9 февраля 1801 года действия Бонапарта были направлены на предотвращения австрийского влияния в Швейцарии. В 11 статье указывалось, что Договор мира является для Гельветической республики общим, а также о том, что «Договаривающиеся Стороны взаимно гарантируют независимость указанных республик, а также дают возможность людям, принять ту форму правления, какую они считают необходимыми.⁸²»

В реальности действия Бонапарта выглядели иначе. Территория Швейцарии у Бонапарта не включала в себя стратегически важный для наполеоновских войн республика Вале. Еще в конце 1800 года, французские солдаты занимались пропагандисткой деятельностью в районе муниципалитета Сен-Морис о аннексии Вале во Францию. Национальный

⁸¹ Putallaz P. Sur le passage du Saint-Bernard par Bonaparte en 1800 : témoignage inédit de Charles d'Odet, responsable des manoeuvres valaisans / Pierre-Alain Putallaz. // Annales valaisannes : bulletin trimestriel de la Société d'histoire du Valais romand, . – 1975. – P. 166–169.

⁸² Maye P. Le passage de l'armée de réserve de Bonaparte en Valais (1800) / Patrick Maye. // Annales valaisannes : bulletin trimestriel de la Société d'histoire du Valais romand. – 2002. – P. 53–62.

префект Вале, Шарля Эммануила де Риваз, предупреждает министра внутренних дел Гельветической Республики, Альбрехта Ренггера. 2 января 1801 года Исполнительный совет поручил Ренгеру информировать Риваза, что совет не имеет никакой информации о проекте, про который он говорит, и у них есть все основания полагать, что опасения жителей Сен-Морис необоснованны". На самом деле, оценка швейцарского правительства была неверна: Франция действительно решили присвоить почти две трети Вале⁸³.

Талейран 6 января 1801 года писал члену Исполнительного комитета Гельветической республики, Пьеру-Морису Глаеру о том, что принцип независимости и нейтралитета Гельветии должен быть "закреплен в новой конституции", которая скорректирует наступательный и оборонительные союзы, заключенные между двумя республиками 19 августа 1798 года. В проекте указывалось, что Швейцария отказывается от своих "суверенных прав" в Вале и передает ее Французской Республике. 13 февраля 1801 года Бонапарт приказывает Талейрану начать без промедления переговоры с Гельветией, в ходе которых можно было контролировать путь от Вале до коммуны Бриг через Симплонский перевал к Новаре. 25 февраля, французский министр, Чарльз-Фредерик Райнхард объявил Луи Бегосу, министру иностранных дел Швейцарии, об открытии переговоров, которые, по его словам, будут проходить менее чем за месяц. Глаер будет вести переговоры от имени Швейцарской Республики, а Талейран от Франции⁸⁴.

Представители Нижнего и Верхнего Вале, оставались неактивными, а население организовывало акции протеста. Целью протеста было указать на закон от 12 сентября 1800 года, запрещающий несанкционированные совещательные компании о решениях по политическим объектам, а также

⁸³ Gauye O. Les réactions des communes valaisannes au projet d'annexion par la France de la rive gauche du Rhône (1801-1802) / Oscar Gauye. // Vallesia : bulletin annuel de la Bibliothèque et des Archives cantonales du Valais, des Musées de Valère et de la Majorie. – 1991. – C. 10–13.

⁸⁴ Füssli O. Bonaparte, Talleyrand et Stapfer: 1800 - 1803 / Orell Füssli. – Zurich: Librairie Orell, Fussli & Co, 1869. – P. 28 – 29.

попирать закон от 15 января 1801 года, запрещающий коллективные петиции по тем же объектам. Только города коммуны Брюг не присоединились к протестующим, в которых мятеж предотвратил субпрефект Жак Тейлер⁸⁵.

Наполеон был недоволен брожениями в регионе и настаивал в письме Филиппу-Альберту Штапферу, на немедленном завершении переговоров. С апреля по сентябрь 1801 года главной заботой Исполнительного совета являлось предоставить Франции швейцарский проекта новой конституции. Но этот проект не одобрен французским правительством. Бонапарт предоставляет свой проект, который назывался конституцией Мальмезон. В нем государственное устройство Швейцарии переходит с унитарной на федеральную систему. Самоопределение кантонов давало возможность Франции побуждать их на выход из состава Швейцарии⁸⁶.

Решение Исполнительного совета Швейцарии не совпало с планами Бонапарта. Швейцария провозглашается целостным государством, а регион Вале будет интегрирован. В ответ 26 октября 1801 года Наполеон отдал приказ об оккупации Вале тремя батальонами под командованием генерала Луи Мари Тюрро. На быстрый исход надеялся Талейран, который считал, что присутствие войск переменит мнение население Вале. Но происходит обратное. Муниципалитеты организуют демонстрации против франкофильного совета и разрабатывают новые депеши, осуждающие действия Тюрро и вновь подтверждают свою неизменную приверженность Швейцарии⁸⁷.

⁸⁵ Gauye O. Les réactions des communes valaisannes au projet d'annexion par la France de la rive gauche du Rhône (1801-1802) / Oscar Gauye. // *Vallesia : bulletin annuel de la Bibliothèque et des Archives cantonales du Valais, des Musées de Valère et de la Majorie*. – 1991. – С. 11–13.

⁸⁶ Broussy A. Rethinking Republicanism in Switzerland during 1798-1801 / Antoine Broussy. // *La Révolution française*. – 2011. – №5. – P. 7.

⁸⁷ Salamin M. Monthey sous l'occupation du général Turreau (novembre 1801 - août 1802) / Michel Salamin. // *Etudes montheyssannes publiées sous les auspices des autorités communales par la Société d'histoire du Valais romand à l'occasion du 6e centenaire des franchises de Monthey*. – 1952. – №8. – С. 205–206.

Провал миссии, вверенной генералу Тюрро, Бонапарт решил изменить свои планы. Вместо того, чтобы аннексировать Вале, он решил 22 марта 1802 года, принимать статус независимой республики, но под совместным протекторатом Французской, Гельветической и Цизальпинской республики, то есть под тройным протекторатом Франции⁸⁸.

С выводом о самоопределении Гельветической республики согласилось Соединенное Королевство при подписании мира в Амьене 25 марта 1802 года. Но Гельветическая республика и так уже опустилась в статус придатка Великой нации, что стало очевидным в сентябре 1802 года, когда Наполеон Бонапарт объявил, что уже год как оккупированный французскими войсками Вале с его стратегически важным Симплонским перевалом стал независимой республикой. В самой Франции первый консул, который уже готовился стать императором, проводил все более консервативный курс. Обеспеченные городские и деревенские слои, которые обогатились благодаря конфискованным церковным усадьбам, а также военной карьеры и проведением революционных преобразований, составляли во Франции основу ее централизованной военной диктатуры. К этой основе принадлежал и высший католический клир, с которым политик насилия Бонапарт, составив конкордат, формально примирился. На этом фоне Гельветическая республика все больше была препятствием. Пришло время поменять ее более пригодной моделью⁸⁹.

Смена Бонапартом государственной системы имела пропагандистский характер. На выборы по одобрению проекта в Швейцарии пришло меньше 50% населения. Среди второй половины голосующих против новой конституции было двадцать тысяч человек. Но

⁸⁸ Clercq A. Recueil des traités de la France, publié sous les auspices du Ministère des affaires étrangères / A. Clercq, J. Clercq. – Paris: Amyot, 1864. – 492 – 494 p.

⁸⁹ Райнгардт Ф. Історія Швейцарії / Фолькер Райнгардт. – Київ: Темпора, 2013. – С. 284 – 287

швейцарское правительство, зависевшее от диктата с Парижа, засчитало отсутствующих граждан как голосующих за проект. По результатам голосования Первый консул заявил о выводе французских войск из Швейцарии: с уважения к ее независимости и самоопределения, как звучало официальное сообщение. Метаморфозный переворот после четырех лет оккупации, ликвидации свободы действий и грабежа. На самом деле швейцарцам должны были продемонстрировать науку: без Франции, Швейцария погрузится в хаос. Если так случится, то Бонапарт мог бы стать в роли спасателя⁹⁰.

Так оно и произошло. Только французские войска вышли из страны, земельные общины трех лесных кантонов объявили о выходе из Гельветической республики: они решили дать себе новую, самостоятельную конституцию. Так произошло возвращения к предреволюционной ситуацией. Распад унитарного государства невозможно было сдержать. Цюрих, Гларус, Апеннцель и Граубюнден тоже отреклись ее. Быстро сформировалось военное сопротивление. Войска восставших двинулись на Берн, поэтому правительство было вынуждено бежать в Лозанну. Поскольку швицы просили тогда о поддержке Австрии, России, Пруссии, Испании и Великобритании, для Наполеона пришел момент выступить в роле посредника и миротворца⁹¹.

В октябре 1802 года французские войска вновь вступили в страну, предводителей оппозиции арестовали, а руководителей Гельветической республики, среди которых и Песталоцци, вызвали в Париж, чтобы огласить им там постановление третейского судьи. 10 декабря 1802 года Наполеон написал письмо представителям 18 кантонов, о том, что в Швейцарии в следствии географических, топографических и религиозных

⁹⁰ Там же. 289

⁹¹ Die bewohner der Kantone Uri, Schwytz und Unterwalden an das sämmtliche biedere Schweizervolk: (Gegeben in Schwytz den 14ten Augstmonaths 1802. Die Deputierten der drey Kantone Ury, Schwytz und Unterwalden) [Электронный ресурс] / .. – 1802. – Режим доступа до ресурсу: goo.gl/POKLav.

обстоятельствах может зреть раздор. А через месяц, 19 января 1803 года Наполеонов приговор был для собранной швейцарской элиты таков: Швейцария исторически – федеративное государство. Мешать такой государственной природе, по мнению Наполеона нельзя, потому что федерация – очень слабая форма государственного устройства. Таким образом, в «отстающей» Швейцарии не может быть централизованного государства. Если жители гор так недовольны и раздроблены, как стало очевидным из недавних событий, то должны надеяться на примирения со стороны. Первый консул дарит им внутренний компромисс, поддержка которого будет осуществляется де-факто в присутствии частей генерала Мишеля Нея⁹².

Но в Великобритании не готовы были принять без боя французское господство в швейцарской альпийской оси. Британская дипломатия зимой 1802 – 1803 годов требовала французские силы покинуть Швейцарию. Они считали, что Бонапарт нарушил правила Амьенского мира⁹³.

19 февраля 1803 года Наполеон передает чиновникам Гельветической республики посреднический акт, который вступил в силу 10 марта. Там содержалась конституция 19 кантонов, из которых теперь складывалась Швейцария, в федеральный закон были вложены принципы, на основе которых должен был быть построен новый Швейцарский союз, а в конце было гарантийное письмо, которое обеспечивало новый порядок. По сути, все сводилось к завуалированной декларации про французское верховенство: Франция сохраняет право вмешиваться во внутренние дела Швейцарии, которая условно будет государством⁹⁴.

⁹² Monnier V. Les péripéties de l'égalité en Suisse, de l'époque révolutionnaire à la première Constitution fédérale [Электронный ресурс] / Victor Monnier // Justice, liberté, égalité, fraternité : sur quelques valeurs fondamentales de la démocratie européenne. – 2006. – Режим доступа до ресурсу: <http://archive-ouverte.unige.ch/unige:6862>.

⁹³ Орлов А. А. Союз Петербурга и Лондона. Российско-британские отношения в эпоху наполеоновских войн / А. А. Орлов, В. А. Федоров. – Москва: Прогресс-Традиция, 2005. – с. 8 – 9. – (Вопросы истории).

⁹⁴ Arlettaz S. La République helvétique et la Médiation : Les "pincipes fondamentaux" et la formation de la société / Silvia Arlettaz. // Revue romande des sciences humaines. – 2003. – P. 46–50.

Новое французское вмешательство побудило Георга III объявить Франции войну в марте 1803 года. Также, после принятия посреднической конституции обостряются франко-австрийские отношения. Эрцгерцог Карл Тешенский считал, что новая оккупация Швейцарии несет негативные последствия для безопасности австрийской монархии⁹⁵.

Что касается политических полномочий, то Швейцария 1803 года напоминала старый Швейцарский союз. Вся власть кантонам – так звучала формула, которая, по мнению централистов, равнялась губительному вступлению в Старый порядок. Восстановленные заседания представителей кантонов отвечали только за внешнюю и военную политику, но при ограничениях. Кроме того, были осовременены процедуры его работы. Чтобы постановления вступили в силу, теперь нужно было только простое большинство голосов, кроме того, кантоны с населением более ста тысяч жителей имели два голоса. И все же эти решающие новации со временем чаще обходили⁹⁶.

Однако революционным было равноправие бывших подчиненных территорий. Отмененные привилегии давних элит не вернули. Поэтому у критических современников, например, у лишеного власти Лагарпа, складывалось впечатление, что Наполеон выполняет такие задачи: оставить старую ведущую прослойку у руля власти, и как можно больше модернизировать Швейцарию, чтобы использовать для военных целей⁹⁷.

Но в одном пункте Наполеон был прав: конституцию 1803 года можно было ввести только как внешний диктат. Поскольку ни одна заинтересованная группа не видела, что ее надежды целиком

⁹⁵ Capefigue M. L'Europe pendant le Consulat et l'Empire de Napoléon / Capefigue. – Bruxelles: Wouters, 1842. – P. 30 – 45.

⁹⁶ Райнгардт Ф. Історія Швейцарії / Фолькер Райнгардт. – Київ: Темпора, 2013. – С. 285 – 286

⁹⁷ Райнгардт Ф. Історія Швейцарії / Фолькер Райнгардт. – Київ: Темпора, 2013. – С. 285

удовлетворены, все были разочарованы, хотя и в разной степени. Конституция у всех что-то отбирала и всем что-то давала⁹⁸.

Итак, с 1803 года носителями суверенитета снова были кантоны. Теперь их было девятнадцать, среди которых три созданные с подачи Наполеона: Санкт-Галлен с одноименным городом, что вобрал в себе бывшую территорию духовного княжества, Аргау, который состоял из таких частей, как бывшая бернская территория и Граубюнден, который вмещал в себя территорию Трех Союзов. Даже своим внутренним устройством эти «реформированные кантоны» соответствовали Наполеоновским представлениям о административной эффективности, хотя, конечно же, с немного большей свободой, чем та, которую он допускал во Франции. Если во Франции диктатор удовлетворялся тем, что позволял собраниям чиновников из чисто совещательных функций благословлять свои постановления, обеспеченные элиты швейцарских кантонов могли даже выбирать свой законодательный орган – Большое совет. Но перед этим список кандидатов так долго фильтровался, что всех «опасных элементов» отбрасывали⁹⁹.

16 марта 1803 года Англия ставит эмбарго без объявления войны на все французские и голландские корабли, захватив тысячу две французские лодки и двести миллионов товаров. Через 4 дня, 20 марта 1803 года Наполеон Бонапарт нашел в этом нарушение Амьенского мира. Несомненно, после захвата Пьемонта и Голландии, потрясением карты в немецком направлении, благоприятные для союзников Франции, колониальные амбиции пошатнулись¹⁰⁰.

Во внешнеполитическом и военном аспектах Швейцария вполне попадала в фарватер Наполеона. Единственным оправданием ее

⁹⁸ Aubert J. F. Petite histoire constitutionnelle de la Suisse / Aubert. – Berne: Francke, 1974. – P. 13 – 14.

⁹⁹ Там же, p. 14

¹⁰⁰ Coquelle P. Napoléon et l'Angleterre, 1803-1813 / Pierre Coquelle. – Paris: Imprimerie de Lucien, 1905. – P. 50 – 58

существования для французского диктатора была поставка солдат. Заключенные в сентябре 1803 года военные капитуляции позволяли Наполеону рекрутировать на швейцарские земли в общем числе шестнадцать тысяч человек, правда, только тех, кто согласится добровольно¹⁰¹.

Особая протекторатная республика Вале должна была ремонтировать военных дорогу от Сен-Гингольфа в Бриг; лечить останавливающихся французов; отыскивать французских и итальянских дезертиров, которые скрывались в Вале и работают под вымышленными именами. На сейме в мае 1804 года Государственный совет предложил призвать местное население лишь при крайней необходимости Первого консула. 29 октября 1804 года Вале предоставляют проект капитуляции, первая статья которого гласит о привлечении к службе у Наполеона 300 – 400 человек¹⁰².

Джозеф Эшазерью, поверенный в делах Швейцарии, призывает Талейрана чтобы этот проект был как можно быстрее представлен в Париже. Реакция с Парижа была замедленной. Поэтому более трех с половиной лет отделяли первые переговоры (с января 1803) от начала набора солдат (сентябрь 1806)¹⁰³.

Но через три года французский император так истолковал этот пункт, что швейцарские правительственные чиновники обязывались поставлять этот максимальный контингент. Если они его не обеспечат, произойдет принудительный призыв. Представ перед этой альтернативой, швейцарская власть в конце 1807 года с большим трудом собрала группу с тринадцати

¹⁰¹ Roucaud M. La capitulation générale de 1803 / Michel Roucaud. // *Revue historique des armées*. – 206. – №243. – С. 109–110.

¹⁰² Gern P. Le recrutement d'un bataillon valaisan au service de Napoléon / Philippe Gern. // *bulletin annuel de la Bibliothèque et des Archives cantonales du Valais, des Musées de Valère et de la Majorie*. – 1963. – С. 163–164.

¹⁰³ Gern P. Le recrutement d'un bataillon valaisan au service de Napoléon / Philippe Gern. // *bulletin annuel de la Bibliothèque et des Archives cantonales du Valais, des Musées de Valère et de la Majorie*. – 1963. – С. 166 – 168.

тысяч человек. Ни один чиновник избежал благодаря этому многолетнего заключения¹⁰⁴.

После Французской победы битвы при Прейсиш-Эйлау и под Фридландом, 7 июля 1807 был заключен Тильзитский мир с Россией. Царь Александр I согласился сотрудничать в континентальной блокаде против Англии и отказался от своих взглядов на Западную Европу; Наполеон, в свою очередь, пообещал свою помощь против Турции. Европа вращалась вокруг два полюса, и ничто, казалось, выступают против прочного мира. Император был на пике своего могущества. Наполеон надеялся избавиться от испанских Бурбонов, и захватить Испанию обманным путем тщательно избегая любого переворота¹⁰⁵.

Подобно войскам немецкого Рейнского союза, на который много в чем была похожа Швейцария времени посредничества, швейцарские «добровольцы» воевали везде, где проводил войну Наполеон. В Испании с 1808 года они попали на земляков, которые с успехом воевали за противоположную сторону. 1811 года генерал из Швица Теодор Рединг принудил один французский батальон в Андалусии к капитуляции, на что Наполеон грозил Швейцарии присоединяем к империи. В ответ на эти угрозы заседание представителей кантонов одобрило в марте 1812 года новые военные капитуляции, которые уже служили подготовке к российскому походу Великой армии, с которой вернулись только распылены остатки. На Москву, за исключением невшательских солдат, которые воевали по приказу своего прусского властителя, швейцарские войска не отправлялись. Но тысячи их были одинаково втянутые в гибель Великой армии, потому что оказались в группе, которая должна была

¹⁰⁴ Там же. С. 170

¹⁰⁵ Сироткин В.Г. Тильзитский мир // Французский ежегодник 1963. С. 65-70

прикрывать переправу французских войска, которые отступали, через Березину, притоку Днепра в Белоруссии¹⁰⁶.

В течении десятилетия между актом Посредничества и уходом Наполеона Швейцария развивалась внутри. Но, вследствие зависимости от Франции швейцарская экономика несла не меньшее влияние, чем давления в сфере политики. Наполеон защищал французскую текстильную промышленность пошлинами, которые делали импорт нерентабельным, кроме того, швейцарскому транспорту с товарами запретили проезд через территорию Франции. Положение, стало тяжелей, когда Швейцария в 1806 году была вынуждена присоединиться к континентальной блокаде против Англии. В результате блокады значительно ухудшилось поступления сырья, именно хлопка. В тоже время эта торговая война защищала швейцарских предпринимателей от слишком мощной британской конкуренции¹⁰⁷.

В сравнении с большинством государств-сателлитов, Швейцарии за годы французской гегемонии велось вообще хорошо. Но, когда Наполеон стал ослабляться, Швейцарию ждали новые проблемы.

В декабре 1813 года союзные войска, доводя до конца борьбу с Наполеоном, перешли, не спрашивая разрешения, швейцарские границы. Этот произвол имел большое символическое значение. С свержением корсиканца, пришел конец и посреднической конституции. Новая политическая форма Швейцарии снова стала предметом переговоров – и между отдельными землями, и между государствами-победительницами¹⁰⁸.

Переговоры проходили во Франкфурте, где Наполеон предлагал антифранцузской коалиции, установить нейтралитет Франции.

¹⁰⁶ Беспалов А. В. Швейцарские полки в Отечественной войне 1812 года / Александр Викторович Беспалов. // История. – 2013. – №1. – С. 70–78.

¹⁰⁷ Cérenville B. Systeme Continental Et La Suisse 1803-1813 / Bernard de Cérenville. – Lausanne: Impr. G. Bridel, 1906. –P. 49 – 57

¹⁰⁸ Martens C. Guide diplomatique / Carl Martens. – Paris: Heideloff et Campe, 1832. – P. 53 – 59

Но союз трех государств соглашался на нейтралитет Швейцарии только при возврате Берну территорий Вале, Вальтеллина, Биля и замка Ергель. Бернская олигархическая партия пыталась спровоцировать мятеж в кантоне Ааргау, для того чтобы в Швейцарию вошли войска коалиции. За работой сейма в Берне следили Иоанн Капидострия и Людвиг Лебцельтерн,

Начало 1814 года знаменует конец Первой Империи и начало Реставрации. Берн был явно враждебным к тому, что великие европейские державы и другие кантоны не разделяет его мнение. С падением Наполеона, монархия восстановлена и укреплена. Тем не менее было дано начало парламентаризму. Во Франции Союзники создали парламентский режим, и король Людовик XVIII способствует Конституционной хартии. В мае 1814 года был заключен мир с союзниками и Договор в Париже, в котором Франция восстанавливает свою границу 1792 года. Венский конгресс открывается 18 сентября 1814 года под руководством четырех держав-победительниц: Австрия, Пруссия, Россия и Великобритания.

В Швейцарии большинством был составлен запрос к возврату старого режима и XIII Сейма. Тем не менее, федеральное правительство будет поддерживать основные положения посреднической конституции таким образом, чтобы шесть новых кантонов, в том числе кантон Во, получили равные права с остальными тринадцатью кантонами. На Венском конгрессе, Швейцария направила делегацию во главе с Гансом Рейнхардом. Его задача была защищать интересы Конфедерации в Комитете по швейцарским делам. Некоторые кантоны также направили своих представителей (в том числе Ла Гарп от Во).

13 марта 1815 в Вене, изучая высадку Наполеона, правители запустили против него бурное заявление, в котором поставили его "вне гражданских и социальных отношений" и "предали публичному обвинению, как врага и возмутителя". Помимо слов в адрес Бонапарта,

несколько дней спустя, 25 марта, министры Великобритании, России, Пруссии и Австрии подписали договор о союзе "с целью поддержания мира", в соответствии с которым договаривающиеся державы взяли на себя обязательство постоянно держать наготове 150000 человек ", потому что Бонапарт не был бы полностью избавлен способности возбуждать нарушения и возобновить свои попытки захватить власть во Франции, чем ставил под угрозу безопасность Европы". План военной кампании был разработан принцем Шварценбергом. После довольно продолжительных дискуссий было принято решение о том, что две армии, одна англо-голландская под командованием герцога Веллингтона, другая прусская армия под командованием Гебхарда Блюхера, встретятся в Бельгии, ожидая прибытия по Рейну австрийцев и русских.

Венский Конгресс проходящий 20 марта 1815, в своем заключительном акте, признал соглашение об Швейцарском союзе, принятый Сеймом, целостности девятнадцати кантонов и присоединению трех новых кантонов: Женевы, Невшателя и Вале. Было объявлено, что Конфедерация получит позже конкретный акт закрепляющий признание и гарантии нейтралитета. Но закон 1815 года не состоял что из положений Медиации 1803 года. После некоторой напряженности и провокаций, Берн официально признал суверенитет кантона Во в августе 1814 года. Швейцария была восстановлена в ее прежних границах, участники Венского конгресса обеспечили ей новое существование. Основные европейские державы имели большой интерес к созданию буферного государства между Францией и Австрией. Но в этот же день Наполеон неожиданно высадился на Эльбу.

Наполеон пытался подчинить снова Швейцарию, но Талейран (министр иностранных дел) отказался служить ему, так как наоборот поддерживал идеи нейтралитета Швейцарии. Герцог Виченца (Коленкур),

снова стал министром иностранных дел Франции. 30 марта 1815 года он поставил Талейрану ультиматум: или он примыкает снова к Наполеону или он больше не представляет французское посольство в Швейцарии. Талейран покинул пост посла, и был заменен Феликсом Депортом, который являлся одним из архитекторов аннексии Женевы в 1792 – 1799 годах и позже западных областей Швейцарии. Представитель Наполеона опасался, что не получит въезд в Швейцарию, потому что там еще помнили о негативных последствиях посреднической конституции.

Наполеон 4 апреля 1815 года обратился официально с просьбой к иностранным государям, чтобы объявить о своем возвращении, объяснить его причины и высоко провозгласить свои мирные намерения. Его просьба была выполнена, при условии, что Франция не будет переходить свои границы. Но министерство иностранных дел Франции отправило письмо державам о вооруженных войсках швейцарской армии у ее восточных границ. Под этой предпосылкой Наполеон искал путь снова вступить в Швейцарию, под предлогом защиты целостности границ. Представители Венского конгресса были за вооруженный нейтралитет Швейцарии под их контролем.

В то время как вся Европа ополчилась против него, Наполеон активно начал организовывать нападение на Бельгию, Австрию, а также альпийскую компанию оккупации горного массива Вогеzy и Юра. Юрский массив проходил границей между Францией и Швейцарией. Тем самым, задачей генерала Жака Лекурба было отбить атаку швейцарской армии и соединиться с генералом Луи Габриэль Сюше в Альпах или с Жаном Раппом на Рейне. Но соединения не произошло, после нескольких стычек с австрийской армией Луи Сюше отошел от Женевы снова в глубь Альп.

После второго отречения Наполеона 20 июня 1815 года многие генералы и дипломаты не оставили цели отбить атаки союзников. Крепость

Гюнинген на границе с Базелем представлял собой угрозу для швейцарского генерала Николауса Бахмана. В нем два месяца находился французский генерал Жозеф Барбанегр. 4000 тысячи конфедератов Швейцарии в составе австрийской армии впервые оккупировали французскую территорию. 26 августа 1815 года Жозеф Барбанегр капитулировал.

Перед отправкой конфедератов, 7 августа 1815 года был союзный договор Швейцарии, который превращал ее в федерацию. Он был санкционирован на Венском конгрессе, и подтвердил независимость Швейцарии от Франции. Швейцария просила аннексировать Жекс, Шабле и Фосиньи, в то время как король Сардинии намеревался сохранить свой суверенитет Савойей. Полномочия Священного союза нашли компромисс. Савойя остается в составе Сардинии, но защищают ее швейцарские войска. Швейцария включает в свой состав Базель, Женева и Вале и получает Поррентруи, Делемон и шестнадцать савойских коммун вокруг Женева.

Эти уступки входили в «Конвенцию о рассмотрении и урегулировании претензий, понесенных правительством Франции». По договору от 30 мая 1814 года Франция должна была возмещать все суммы связанные с расходами войны. Швейцарии она должна была выплатить 3 миллиона франков.

Аннотация: В настоящем исследовании рассматриваются внешнеполитические аспекты Франции в 1792 – 1815 годах и роль в них Швейцарии. Также анализируется влияние политики Парижа на внутривнутриполитическое устройство альпийской республики. Помимо того

Заключением

Список источников и литературы

1. Беспалов А. В. Швейцарские полки в Отечественной войне 1812 года / Александр Викторович Беспалов. // История. – 2013. – №1. – С. 70–78.
2. Ван Мюйден Б. История швейцарского народа / Бертольд Ван Мюйден. – Санкт-Петербург: Л.Ф. Пантелеева, 1902. – 390 – 396.
3. Драгунов Г. Чертов мост. По следам Суворова в Швейцарии / Г. П. Драгунов. – М: Москва-Петербург-Киев, 2008. С. 50 – 75
4. Захарчук О. Н. Наполеон Бонапарт в борьбе с антифранцузскими коалициями: стратегия и тактика в политике императора французов (1799-1814 гг.) [Электронный ресурс] / О. Н. Захарчук // Бородино и наполеоновские войны. Битвы. Поля сражений. Мемориалы: Материалы II Международной научной конференции, посвященной 195-летию Бородинского сражения (Бородино, 3-5 сентября 2007 г.). – 2008. – Режим доступа к ресурсу: http://www.museum.ru/museum/1812/Library/Borodino_conf/2008/Zakharchuk.pdf.
5. Нарочницкий А. Дипломатия в годы термидорианской реакции и Директории (1794–1799 гг.) / А.Л Нарочницкий // История дипломатии / А.Л Нарочницкий. – М: Государственное издательство политической литературы, 1959. – С. с. 450–464.

6. Нарочницкий А. Л. Европейская дипломатия в годы французской буржуазной революции /Нарочницкий А.Л // История дипломатии / Нарочницкий А.Л – М: Государственное издательство политической литературы, 1959. – С. 436–443
7. Орлов А. А. Союз Петербурга и Лондона. Российско-британские отношения в эпоху наполеоновских войн / А. А. Орлов, В. А. Федоров. – Москва: Прогресс-Традиция, 2005. – с. 8 – 9. – (Вопросы истории).
8. Пискунова Е. П. Роялистские группировки и установление власти Наполеона / Елена Павловна Пискунова. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: Ист. – 2006. – №11. – С. 61–70.
9. Райнгардт Ф. Історія Швейцарії / Фолькер Райнгардт. – Київ: Темпора, 2013. – С. 296.
10. Сироткин В.Г. Тильзитский мир // Французский ежегодник 1963. С. 65-70
11. Тарле Е. В. Наполеон - Талейран / Евгений Викторович Тарле – Москва: "Изографус", "ЭКСМО", 2003. – С. 15–20
12. Тарле Е. В. Наполеон - Талейран / Евгений Викторович Тарле – Москва: "Изографус", "ЭКСМО", 2003. – С. 16–27
13. Чиняков, М. К. Андре Массена [Текст] : [Маршал Франции времен Наполеона] / М.К. Чиняков // Вопросы истории. - 2000. - № 11-12. - С. 38-58
14. Actenstücke betreffend die Wald statte, vom 20. April bis 6. Juni 1798.
15. Actenstücke betreffend die Wald statte, vom 20. April bis 6. Juni 1798 [Электронный ресурс] // Archiv fur schweizerische Geschichte.

Vol 15. – 1866. – Режим доступа до ресурса:
<http://retro.seals.ch/cntmng?pid=szg-001:1866:15::377>

16. Actenstücke betreffend die Wald statte, vom 20. April bis 6. Juni 1798 [Электронный ресурс] // Archiv fur schweizerische Geschichte. Vol 15. – 1866. – Режим доступа до ресурса:
<http://retro.seals.ch/cntmng?pid=szg-001:1866:15::377>

17. Actenstücke betreffend die Waldstätte, vom 20. April bis 6. Juni 1798 [Электронный ресурс] // Archiv für schweizerische Geschichte. Vol. 16. – 1866. – Режим доступа к ресурсу: <http://www.e-periodica.ch/digbib/view?pid=szg-001:1866:15#377>.

18. Actenstücke zur Geschichte der französischen Invasion in die Schweiz im Jahre 1798 [Электронный ресурс] // Archiv für schweizerische Geschichte. – 1864. – Режим доступа к ресурсу:
<http://retro.seals.ch/digbib/view2?pid=szg-001:1864:14::259>

19. Actenstücke zur Geschichte der französischen Invasion in die Schweiz im Jahre 1798 [Электронный ресурс] // Archiv für schweizerische Geschichte. – 1864. – Режим доступа к ресурсу:
<http://retro.seals.ch/digbib/view2?pid=szg-001:1864:14::259>

20. Actenstücke zur Geschichte der französischen Invasion in die Schweiz im Jahre 1798 [Электронный ресурс] // Archiv für schweizerische Geschichte. – 1864. – Режим доступа до ресурсу:
<http://retro.seals.ch/digbib/view2?pid=szg-001:1864:14::466>

21. Actenstücke zur Geschichte der französischen Invasion in die Schweiz im Jahre 1798 [Электронный ресурс] // Archiv für schweizerische Geschichte. – 1864. – Режим доступа до ресурсу:
<http://retro.seals.ch/digbib/view2?pid=szg-001:1864:14::466>

22. Affaire de Thierrens [Электронный ресурс] // Le conteur vaudois : journal de la Suisse romande. – 1889. – Режим доступа до ресурсу: <http://dx.doi.org/10.5169/seals-191317>
23. Riedmatten de L. Les régiments suisses et la bataille de Baylen 19 juillet 1808 / Louiselle de Riedmatten. // Vallesia. – 1996. – P. 163–216.
24. Arlettaz S. La République helvétique et la Médiation : Les "pincipes fondamentaux" et la formation de la société / Silvia Arlettaz. // Revue romande des sciences humaines. – 2003. – 300 P.
25. Aubert J. F. Petite histoire constitutionnelle de la Suisse / Aubert. – Berne: Francke, 1974. – P. 13 – 14.
26. Barbey F. Félix Desportes et l'annexion de Genève à la France 1794-1799, d'après des documents inédits. Avec huit gravures hors texte et deux plans / Frédéric Barbey. – Paris: Perrin et cie, 1916. – с. 9 – 10
27. Barth H. Untersuchungen zur politischen Thätigkeit von Peter Ochs während der Revolution und Helvetik [Электронный ресурс] / Hans Barth // Jahrbuch für schweizerische Geschichte. – 1901. – Режим доступа к ресурсу: <http://retro.seals.ch/digbib/view?pid=szg-002:1901:26::352>
28. Barthélemy F. Papiers de Barthélemy, ambassadeur de France en Suisse, 1792-1797 / François Barthélemy. – Paris: F. Alcan, 1886. – 3 – 8 p.
29. Broussy A. Rethinking Republicanism in Switzerland during 1798-1801 / Antoine Broussy. // La Révolution française. – 2011. – №5. – P. 7.
30. Büchi H. Vorgeschichte der helvetischen Revolution mit besonderer Berücksichtigung des Kantons Solothurn [Электронный ресурс] / Hermann Büchi // Mitteilungen des Historischen Vereins des

Kantons Solothurn. – 1925. – Режим доступа к ресурсу: <http://www.e-periodica.ch/cntmng?pid=jsg-002:1925:13::646>.

31. Büchi H. Vorgeschichte der helvetischen Revolution mit besonderer Berücksichtigung des Kantons Solothurn II. Teil, Der Kanton Solothurn in den Jahren 1789-1798 / Hermann Büchi. // Mitteilungen des Historischen Vereins des Kantons Solothurn. – 1927. – №14. – С. 208–215.

32. Bürkli J. G. Tagsatzung in Aarau und Folgen derselben : Unruhen im Aargau ; Verführungskünste Mengand's ; Kriegsrüstungen und Armeeaussstellung ; Stärke und Stellung der französischen Armee / J. G. Bürkli, D. Rüscheler, L. Lauterburg. // Berner Taschenbuch. – 1861. – №10. – S. 241 – 250.

33. Capefigue M. L'Europe pendant le Consulat et l'Empire de Napoléon / Capefigue. – Bruxelles: Wouters, 1842. – P. 30 – 45.

34. Cérenville B. Systeme Continental Et La Suisse 1803-1813 / Bernard de Cérenville. – Lausanne: Impr. G. Bridel, 1906. –P. 49 – 57

35. Chatelan-Roulet L. Le 24 janvier 1798 / Louise Chatelan-Roulet. // Le conteur vaudois : journal de la Suisse romande. – 1925. – №63. – С. 1–2.

36. Clercq A. Recueil des traités de la France, publié sous les auspices du Ministère des affaires étrangères / A. Clercq, J. Clercq. – Paris: Amyot, 1864. – 492 – 494 p.

37. Coquelle P. Napoléon et l'Angleterre, 1803-1813 / Pierre Coquelle. – Paris: Imprimerie de Lucien, 1905. – P. 50 – 58

38. d' Ivernois F. Des revolutions de France et de Genève [Электронный ресурс] / Francis d' Ivernois // De l'Imprimerie de W. & C. Spilsbury. – 1795. – Режим доступа до ресурсу: <http://qps.ru/4rIqu>

39. D. Bourcart. C. William Wickham, britischer Gesandter in der Schweiz (1794—97 und 1799), in seinen Beziehungen zu Basel / Charles D. Bourcart.. // Basler Zeitschrift für Geschichte und Altertumskunde. – 1908. – №7. – P. 60–71.

40. Die bewohner der Kantone Uri, Schwytz und Unterwalden an das sämmtliche biedere Schweizervolk: (Gegeben in Schwytz den 14ten Augstmonaths 1802. Die Deputierten der drey Kantone Ury, Schwytz und Unterwalden) [Електронний ресурс] / .. – 1802. – Режим доступу до ресурсу: goo.gl/POKLav.

41. Donnet A. La Révolution valaisanne de 1798 [Електронний ресурс] / Andre Donnet // Payot Lausanne. – 1984. – Режим доступу до ресурсу: http://doc.rero.ch/record/19689/files/TA_78326_18.pdf

42. Dunant É. Les relations diplomatiques de la France et de la République Helvétique. 1798-1803 / Émile Dunant. – Bâle: Basler Buchhdlg, 1901. S. 23 – 24

43. Escher. von Schweizerische republikaner / von Escher, Usteri., 1798. – S. 34 – 40

44. Foerster H. Mouvements de troupes étrangères au Simplon (1798-1815) / Hubert Foerster. // Revue historique des armées. – 2006. – №243. – P. 10–19.

45. Füssli O. Bonaparte, Talleyrand et Stapfer: 1800 - 1803 / Orell Füssli. – Zurich: Librairie Orell, Fussli & Co, 1869. –

46. Gautherot G. La révolution française dans l'ancien évêché de Bâle / Gustave Gautherot. – Paris: H. Champion, 1908. – P. 198 – 204

47. Gautherot G. Les Relations Franco-Helvetiques de 1789-1792 / Gustave Gautherot. – Paris: Librairie Honore Champion, Editeur, 1907. – 54 p.

48. Gauye O. Les réactions des communes valaisannes au projet d'annexion par la France de la rive gauche du Rhône (1801-1802) / Oscar Gauye. // Vallesia : bulletin annuel de la Bibliothèque et des Archives cantonales du Valais, des Musées de Valère et de la Majorie. – 1991. – C. 10–13.

49. Gern P. Le recrutement d'un bataillon valaisan au service de Napoléon / Philippe Gern. // bulletin annuel de la Bibliothèque et des Archives cantonales du Valais, des Musées de Valère et de la Majorie. – 1963. – C. 163–164.

50. Gern P. Le recrutement d'un bataillon valaisan au service de Napoléon / Philippe Gern. // bulletin annuel de la Bibliothèque et des Archives cantonales du Valais, des Musées de Valère et de la Majorie. – 1963. – C. 166 –168.

51. Goetz-Bernstein H. La diplomatie de la Gironde : Jacques-Pierre Brissot / Hans Alfred Goetz-Bernstein. – Paris: Librairie Hachette et cie, 1912. – 298 – 300 p.

52. Graber R. Wege zur direkten Demokratie in der Schweiz: Eine kommentierte Quellenauswahl von der Frühneuzeit bis 1874 [Електронний ресурс] / Rolf Graber // Böhlau Verlag Wie. – 2013. – Режим доступа до ресурсу: <http://vk.cc/4pAHvz>.

53. Gut F. J. Der Ueberfall in Nidwalden im Jahre 1798 in seinen Ursachen und Folgen [Електронний ресурс] / Franz Joseph Gut // Eberle. – 1862. – Режим доступа до ресурсу: <http://qps.ru/O5Rpw>

54. Hardenberg K. A. Mémoires tirés des papiers d'un homme d'État sur les causes secrètes qui ont déterminé la politique des cabinets dans les guerres de la Révolution / Karl August Hardenberg. – Paris: Chez L.-G.Michaud, 1832.

55. Le texte authentique de la pétition de F.-C. de la Harpe au directoire [Электронный ресурс] // Revue historique vaudoise. – 1897. – Режим доступа к ресурсу: <http://dx.doi.org/10.5169/seals-7335>
56. Martens C. Guide diplomatique / Carl Martens. – Paris: Heideloff et Campe, 1832. – P. 53 – 59
57. Maye P. Le passage de l'armée de réserve de Bonaparte en Valais (1800) / Patrick Maye. // Annales valaisannes : bulletin trimestriel de la Société d'histoire du Valais romand. – 2002. – P. 53–62.
58. Miéville G. Souvenirs des révolutions de la Suisse pendant les 40 dernières années: de 1798 à 1838 / Gabriel-Antoine Miéville. – Lausanne: Bazar Vaudois, 1839. – P. 103 – 113
59. Missionen der Berner Regierung nach Genf (1782), Mailand, Paris und Rastatt (1797 – 1798). // Berner Taschenbuch. – 1868. – №17. – P. 91–93
60. Mogeon L. Une Lettre de Frederic-Cesar De La Harpe / L. Mogeon // Le conteur vaudois : journal de la Suisse romande. – 1919. – №57. – P. 1.
61. Monnier V. Les péripéties de l'égalité en Suisse, de l'époque révolutionnaire à la première Constitution fédérale [Электронный ресурс] / Victor Monnier // Justice, liberté, égalité, fraternité : sur quelques valeurs fondamentales de la démocratie européenne. – 2006. – Режим доступа до ресурсу: <http://archive-ouverte.unige.ch/unige:6862>.
62. Mottaz E. La mission du général de Weiss et la révolution de 1798 à Yverdon / Eug Mottaz. // Revue historique vaudoise. – 1948. – №56. – P. 10–19.
63. Oechsli W. History of Switzerland, 1499-1914 / Wilhelm Oechsli. – Cambridge: CUP Archive, 1922. – P. 304 – 308

64. Putallaz P. Sur le passage du Saint-Bernard par Bonaparte en 1800 : témoignage inédit de Charles d'Odet, responsable des manoeuvres valaisans / Pierre-Alain Putallaz. // Annales valaisannes : bulletin trimestriel de la Société d'histoire du Valais romand,. – 1975. – P. 166–169.

65. Roucaud M. La capitulation générale de 1803 / Michel Roucaud. // Revue historique des armées. – 206. – №243. – C. 109–110.

66. Salamin M. Monthey sous l'occupation du général Turreau (novembre 1801 - août 1802) / Michel Salamin. // Etudes montheysannes publiées sous les auspices des autorités communales par la Société d'histoire du Valais romand à l'occasion du 6e centenaire des franchises de Monthey. – 1952. – №8. – C. 205–206.

67. Sierro M. Combat de Finges (mai 1799) / Michel Sierro. // Annales valaisannes : bulletin trimestriel de la Société d'histoire du Valais romand,. – 1936. – №3. – C. p.102–104.

68. Thourel A. Histoire de Genève, depuis son origine jusqu'à nos jours: suivie de la vie des hommes illustres / Albin Thourel. – Geneve: Collin, 1833. – P. 379 – 381

69. Von Fisher R. Die Vorbereitungen zum Abfall der Waadt [Электронный ресурс] / Rudolf von Fisher // Archiv des Historischen Vereins des Kantons Bern. – 1960. – Режим доступа к ресурса: <http://www.e-periodica.ch/cntmng?pid=ahv-002:1960-1961:45::823>

70. Weinmann B. Eine andere Bürgergesellschaft: Klassischer Republikanismus und Kommunalismus im Kanton Zürich im späten 18. und 19. Jahrhundert / Barbara Weinmann, 2002. – 300 S.